

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДѢЛЯ.

КОНТОРА РЕДАКЦІИ

(Екатеринбургъ, Вознесен. пр., д. № 47)
открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6 час. веч., а въ праздничные и воскресные дни до 11 час. утра.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. Ненапечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ достав.		Съ дост. и перес.	
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.	На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.
— 11 м. 4 > 75 >	— 11 м. 5 > 75 >	— 10 > 5 „ 50 >	— 10 > 5 „ 50 >
— 9 > 4 „ 25 „	— 9 „ 5 „ — „	— 8 > 4 „ — „	— 8 > 4 „ — „
— 7 > 3 „ 50 „	— 7 „ 4 „ — „	— 6 > 3 „ — „	— 6 > 3 „ — „
— 5 > 2 „ 50 „	— 5 „ 3 „ — „	— 4 > 2 „ — „	— 4 > 2 „ — „
— 3 > 1 „ 50 „	— 3 „ 2 „ — „	— 2 > 1 „ — „	— 2 > 1 „ — „
— 1 „ „ 60 „	— 1 „ „ 75 „		

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Объявленія въ „Екат. Нед.“ должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп. свыше 5-ти—по 15 коп. Объявленія въ „Адресномъ отдѣлѣ“ оплачиваются по соглашенію.

Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій.

Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ.

За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ типографіи „Екат. Нед.“ 1 р. 50 к., за послѣдующія по 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія 1 рубль.

Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12 до 2-хъ час. дня.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: Камышловъ, Оханскъ. Нѣсколько словъ объ общественныхъ занашкахъ. Выставка пчеловодства въ Петербургѣ. Очерки изъ исторіи города Перми. Горная пещера близъ Кунгура. По Россіи. За-границей. Политическое обозрѣніе. Журнальныя замѣтки. Замѣтки пермяка. Мелочи всенедневной жизни. Литературный отдѣлъ: Копеечная свѣча (разсказъ). Смѣсь. Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія. Записки Уральского общества любителей естествознанія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 Г.

(двѣнадцатый годъ изданія)

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ“.

(50 № № въ годъ)

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника мѣстной жизни. Корреспонденціи (собственныхъ корреспондентовъ). Обзоръ событій по Россіи и за-границей. Статьи научнаго и политическаго содержанія. Статьи по вопросамъ и текущимъ нуждамъ и потребностямъ Приуралья и Зауралья. Критика и библиографія. Къ изученію Пермской губерніи. Отчеты о засѣданіяхъ земскихъ и городскихъ учрежденій Пермской губ. Фельетонъ. Литературный отдѣлъ (новѣсти, разсказы—оригинальные и переводные и стихотворенія). Смѣсь. Справочный отдѣлъ. Объявленія. Приложение: „Записки Уральского общества любителей естествознанія“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ - - - - - 6 руб. || На полгода - - - - - 3 руб. 50 коп.

Лица, подписавшіяся не менѣе, какъ на полгода, со дня подписки по 1-е января 1890 г. получаютъ газету **БЕЗПЛАТНО**. Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ, а также воспитанники учебныхъ заведеній могутъ получать **ПО УМЕНЬШЕННОЙ ЦѢНѢ**, именно: за годъ 4 рубля, за полгода 2 руб. 50 коп.

Въ 1890 г., какъ и въ предшествовавшемъ, въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ будутъ принимать участіе слѣдующія лица: Артлебенъ М. Н., Большановъ Н. А., Вологдинъ П. А., Галинъ П. Н. (Ниль А—гъ), Голова Е. С., Гуринъ Г. И., Дмитріевъ А. А., Дядя Листаръ (псевдонимъ), Жилка Ан. (псевдонимъ), Курбатовъ Н. А., Нирпищикова А. А., (А. К—ва), Котелянскій Б. О. (врачъ), Коринфскій А. А., Мартыновъ А. И., Никольскій Д. П. (врачъ), Остроумова Н. В. (Н. О—вой), Остроумовъ И. Г., Русскихъ Н. А. (врачъ), Сарахановъ К. К., Старостинъ В. И., Смородицевъ Н. С., Стахевичъ Н. П., Удинцевъ В. А., Филимоновъ Ф. Ф. (Гейне изъ Ирбита), Хлопинъ Г. В., Чириковъ Е. Н. и ми. др.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ (Вознесенскій просп., д. № 47).

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 4-го ноября.

Петербургъ. „Новое Время“, ссылаясь на очень благонадежный источникъ, сообщаетъ, что въ Германіи обнаруживается весьма серьезное повышательное движеніе цѣнъ овса и кукурузы и въ меньшей степени ржи.

„Гражданинъ“ слышалъ, что въ Государственный Совѣтъ внесенъ новый законопроектъ вообще о евреяхъ, проживающихъ внѣ черты еврейской осѣдлости.

„День“ сообщаетъ, что съ 1890 г., вмѣсто награды чинами, выпускнымъ офицерамъ изъ военныхъ академій будетъ отдаваемо старшинство въ чинѣ: оканчивающимъ по первому разряду—двухъ лѣтъ, по второму—одного года. Съ 1 ноября предполагается также реформа въ чиновнопроизводствѣ; въ каждомъ оберъ-офицерскомъ чинѣ производство будетъ чрезъ четыре года на ваканціи, какъ нынѣ, но годы состоянія въ чинѣ сверхъ четырехъ будутъ зачисляться къ слѣдующему чину; сверхъ того, годы эти присчитываются къ пенсіи и будутъ имѣть вліяніе на чинъ офицера при отставкѣ.

Воскресенье, 5-го ноября.

Нью-Йоркъ. Одна изъ здѣшнихъ торговыхъ фирмъ получила изъ Рио-Де-Жанейро телеграмму, сообщающую, что тамъ произошла революція; хозяиномъ положенія является войско; министерство вышло въ отставку. Цѣль революціи—установленіе республики.

Лондонъ. Извѣстіе о революціи въ Рио-Де-Жанейро подтверждается. Революція началась военнымъ бунтомъ; морской министръ опасно раненъ; прочіе министры арестованы; провозглашена республика; учреждено временное правительствѣ, принявшее тотчасъ мѣры къ охранѣ императорской фамилии.

Понедѣльникъ, 6-го ноября.

Петербургъ. Въ Государственный Совѣтъ внесенъ проектъ упорядоченія рыбнаго промысла въ Каспійско-Волжскомъ бассейнѣ.

Газеты сообщаютъ, что, по соглашенію министровъ Путей Сообщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, начальникамъ губерній предложено принять на себя руководство возникающихъ потребностей въ устройствѣ подъѣздныхъ путей и образовывать совѣщанія для обсужденія всѣхъ данныхъ по этому предмету, для представленія результатовъ высшему правительству.

Рио-де-Жанейро. Временное правительство обнародовало манифестъ, коимъ провозглашается уничтоженіе въ Бразиліи монархической формы правленія, выражается намѣреніе избѣгать всякихъ беспорядковъ и сообщается, что изъ различныхъ провинцій получены многочисленныя заявленія, одобряющія совершенный переворотъ; бывший президентъ совѣта министровъ арестованъ; съ императоромъ будетъ поступлено съ величайшей почтительностію.

Императоръ съ семьей отправляется сегодня въ Европу.

Вторникъ, 7-го ноября.

Рио-де-Жанейро. Императора, очевидно, силой заставили уѣхать въ Европу; дѣла приостановлены; банки и частныя лица воздерживаются отъ сдѣлокъ; торговля въ застоѣ; провинція Бахія отказывается примкнуть къ республикѣ.

Среда, 8-го ноября.

Петербургъ. Вчера скончался профессоръ Александръ Дмитриевичъ Градовскій.

Состоялось назначеніе почетныхъ мировыхъ судей въ Прибалтійскомъ краѣ на трехлѣтіе 1889—1892; въ числѣ назначенныхъ находится членъ Государственнаго Совѣта Паленъ, попечитель Дерптскаго округа Капустинъ, губернаторы и губернскіе предводители дворянства, нѣкоторые ландраты.

„Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что при ми-

нистерствѣ Юстиціи образована особая коммиссія для разсмотрѣнія ходатайствъ нѣкоторыхъ городовъ объ оставленіи мирового института.

Вѣна. Оффиціозный „Фремденблаттъ“ называетъ сообщеніе газетъ, относительно результатовъ послѣднихъ совѣщаній государей и министровъ, нраздными предположеніями и говоритъ, что Россія трезво относится къ политическому положенію; вождь младочеховъ Грегръ сложилъ званіе члена парламента.

Рио-де Жанейро. Временное правительство обнародовало прокламацію, провозглашающую вмѣсто имперіи соединенныя штаты Бразиліи; каждый штатъ будетъ имѣть отдѣльное правительство и посылаетъ предсѣдателя въ общій парламента.

Четвертъ, 9-го ноября.

Петербургъ. Сегодня праздновалось пятисотлѣтіе русской артиллеріи; въ кронверкѣ Петропавловской крѣпости собрались Высочайшія особы, генералитетъ; въ 11 часовъ прибыли Ихъ Величества.

Лондонъ. Глава крупной пивоваренной фирмы въ Дублинѣ Сэръ Эдуардъ Гиннесъ пожертвовалъ четверть милліона фунтовъ стерлинговъ на устройство квартиръ для рабочихъ; изъ этой суммы 200,000 фунтовъ будутъ употреблены для означенной цѣли въ Лондонѣ и 50,000 въ Дублинѣ.

Пятница, 10-го ноября.

Петербургъ. Государь Императоръ вчера изволилъ сказать на артиллерійскомъ юбилей слѣдующее: „Господа артиллеристы! Я счастливъ, что могу привѣтствовать васъ сегодня съ 500 лѣтнимъ юбилеемъ дорогого всѣмъ намъ дня и счастливъ, что этотъ рѣдкій юбилей пришелся въ Мое царствованіе; отъ души благодарю васъ, всѣхъ артиллеристовъ, присутствующихъ и отсутствующихъ, настоящихъ и прежнихъ, за неизмѣнно храбрую боевую службу и увѣренъ, что Наша артиллерія, какъ и вся Наша армія, будетъ отличаться на поляхъ сраженій, какъ и прежде. Не дай Богъ, чтобы это случилось скоро; да избавитъ насъ Господь отъ этого тяжкаго испытанія; но если случится, то, Я увѣренъ, что Наша храбрая артиллерія, какъ и всѣ другіе роды оружія, постоитъ за честь и славу дорогого отечества. Ура Нашей артиллеріи!“

На вчерашнемъ артиллерійскомъ торжествѣ особое вниманіе обращало убранство средней части залы: у стѣны красовался портретъ Государя Императора въ группѣ растеній, по сторонамъ его находились два бюста: слѣва отъ портрета бюстъ Петра Великаго и справа—Великаго Князя Дмитрія Донскаго; предъ портретомъ были поставлены три орудія: одно въ срединѣ новѣйшее, съ боковъ два старѣйшихъ, изъ которыхъ одно временъ Дмитрія Донскаго; по сторонамъ портрета и орудій стояли два фейерверкера, одинъ изъ нихъ былъ въ формѣ пушкаря конца XVII вѣка, въ красномъ кафтанѣ съ серебрянымъ позументомъ и въ шапкѣ съ голубымъ верхомъ, отороченной мѣхомъ; на груди у него былъ надѣтъ пушкарскій знакъ, въ видѣ щита, на которомъ изображена голова льва, держащая въ пасти пушку; пушкаръ былъ въ высокихъ желтыхъ сапогахъ изъ юфти, въ рукахъ онъ держалъ желтый запальникъ; другой артиллеристъ былъ въ современной формѣ, съ банникомъ въ рукѣ; оба фейерверкера имѣли на груди по три знака отличія военнаго ордена.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Владиміръ Александровичъ, товарищъ генераль-фельдцейхмейстера Софіано и министры военный и финансовъ назначены почетными членами артиллерійской академіи.

„Петербургскія Вѣдомости“ слышали, что въ комитетѣ министровъ окончательно рѣшено подчинить правительственному надзору обороты всѣхъ желѣзныхъ дорогъ.

ХРОНИКА.

Засѣданіе Уральского общества любителей естествознанія.

Засѣданіе 4 ноября было особенно многолюдно: собралось 29 членовъ общества и 36 постороннихъ посѣтителей.

По прочтеніи протокола предшествовавшего засѣданія, редакция котораго была единогласно утверждена, доложена секретаремъ собранія текущая корреспонденція, въ числѣ которой имѣется просьба къ обществу распорядительнаго комитета VIII съѣзда естествоиспытателей и врачей въ Петербургѣ въ декабрѣ текущаго года—распространить среди членовъ свѣдѣнія объ этомъ съѣздѣ и оказать содѣйствіе тѣмъ изъ числа членовъ Уральского общества, которые пожелали бы отправиться на него. Послѣ доклада секретаря, бібліотекарь общества сообщилъ о вновь поступившихъ въ бібліотеку отъ авторовъ сочиненіяхъ, а также представилъ вниманію собранія подробный систематическій каталогъ бібліотечки покойнаго М. Малахова, пожертвованной имъ Уральскому обществу, составленный С. И. Сергѣевымъ; собраніе постановило благодарить составителя.

Затѣмъ дѣйствительный членъ общества г. Сергѣевъ сдѣлалъ небольшое сообщеніе о своихъ поѣздкахъ съ археологическою цѣлью, лѣтомъ текущаго года, на „Чертово Городище“ и нѣкоторыя озера въ окрестностяхъ Екатеринбургa. Результатомъ этихъ поѣздокъ явились коллекціи доисторическихъ глиняныхъ черепковъ, каменныхъ и кремневыхъ орудій, пожертвованныя имъ музею общества. Свое сообщеніе докладчикъ дополнилъ чертежами посѣщенныхъ имъ пунктовъ. Собраніе выразило г. Сергѣеву благодарность за его сообщеніе.

Второе сообщеніе сдѣлано было дѣйствительнымъ членомъ г. Лобановымъ: „О ботаническихъ садахъ и садоводствахъ за границей и на Парижской всемирной выставкѣ“. Докладчикъ истекшимъ лѣтомъ долженъ былъ посѣтить Маріенбадъ и Парижъ, и на пути въ эти города онъ внимательно осматривалъ наиболѣе выдающіеся ботаническіе сады и садоводства, знакомясь съ ихъ организаціей, успѣхами или недостатками и нѣкоторыми цифровыми данными о нихъ. Такимъ образомъ, г. Лобанову удалось посѣтить ботаническіе сады: въ Казани, Москвѣ, Петербургѣ, Варшавѣ, Вѣнѣ, Маріенбадѣ, Парижѣ, Генуѣ и Брюсселѣ, а также и многія садоводства въ перечисленныхъ заграничныхъ городахъ и еще нѣкоторыхъ пунктахъ. Вотъ съ результатами-то этого осмотра и знакомства съ садоводственнымъ дѣломъ въ научномъ и практическомъ отношеніи и познакомилъ собраніе докладчикъ, дополняя свое сообщеніе демонстраціей—живыхъ экземпляровъ однихъ цвѣтотъ и рисунковъ съ другихъ. Сообщеніе продолжалось болѣе двухъ часовъ. Собраніе выразило г. Лобанову благодарность за очень живое сообщеніе, а публика наградила его аплодисментами.

Тотчасъ послѣ этого предсѣдательствовавшій въ собраніи вице-президентъ общества А. А. Миславскій объявилъ засѣданіе закрытымъ, назначивъ слѣдующее очередное собраніе 2 декабря.

Театръ. Бенефисъ А. М. Божь, бывшій въ пятницу, 10 октября, представлялъ собой истинное торжество даровитой артистки и наглядно доказалъ, что наша публика умѣетъ понимать и цѣнить таланты. Помимо того, что театръ былъ полонъ, въ первый разъ съ открытія сезона, появленіе артистки привѣтствовали дружными аплодисментами, поднесли ей изящную цвѣточную корзину съ вложеннымъ въ нее цѣннымъ подаркомъ и забросали вѣнками и букетами.

Мы не zapomимъ такого оживленія и энтузіазма публики, какой она проявила въ бенефисъ своей любимицы, по справедливости ею заслуженный прекраснымъ голосомъ и талантомъ.

Шла во второй разъ новая комическая опера „Пѣвецъ изъ Палермо“. Какъ содержаніе этой оперетты, такъ и музыка, серьезно и красиво написанная, выдѣляютъ ее изъ цѣлага ряда оперетокъ, давая намъ право назвать ее лучшей піесой нынѣшняго сезона.

Уважаемая бенефициантка и г. *Вальеро* были корифеями оперы и своимъ прекраснымъ, безукоризненнымъ исполненіемъ доставили истинное удовольствіе зрителямъ, покрывавшимъ всѣ ихъ номера градомъ рукоплесканій. Къ сожаленію, на этотъ разъ, нельзя сказать того-же о г. *Кручининѣ*, котораго мы такъ радушно привѣтствовали при его первыхъ дебютахъ на нашей сценѣ, онъ какъ-то вяло и апатично отнесся къ своей роли, да и вообще за послѣднее время г. Кручининъ рѣдко выступаетъ передъ публикой. Будетъ крайне жаль, если онъ зароетъ въ землю данный ему Богомъ талантъ. Г. *Бляевъ*, художественно загримированный, и гг. *Багряновъ* и *Полянский* много способствовали успѣху піесы своей игрой, хотя послѣднему не мѣшало-бы поменьше злоупотреблять его *cheval de bataille*, словечкомъ „хи-хи!“ Исполняй его роль, роль посланника, г. Багряновъ, то хотя онъ тоже-бы „хихикалъ“, но никогда-бы не пересолил. Вотъ именно это-то тонкое пониманіе изящнаго, умѣнье пользоваться эффектами, не утрируя, не шаржируя и отличаетъ истиннаго артиста отъ обыкновеннаго актера.

Извѣстный Ватель говорилъ: „поваромъ всякій можетъ быть, но жарильщикомъ надо родиться“. Актеромъ всякій можетъ быть, но комикомъ надо родиться, скажемъ мы вмѣстѣ съ королемъ повареннаго искусства...

Н. (Si).

Во всѣхъ благоустроенныхъ городахъ, практикуется разумное и въ высшей степени гуманное правило, а именно—когда температура бываетъ ниже извѣстнаго числа градусовъ, тогда училищное начальство, заботясь о здоровьи учащихся, отмѣняетъ классы. Этотъ прекрасный примѣръ нашелъ себѣ подражателей въ антрепризѣ нашего театра,—она, по примѣру училищнаго начальства, заботясь не только о здоровьи, но и о цѣлости кошелька публики, при температурѣ ниже опредѣленнаго ею количества градусовъ, отмѣняетъ спектакли, какъ это было 9 ноября. Нельзя не поблагодарить нашу антрепризу за ея милую заботливость, но не мѣшало бы ей провести эту заботливость нѣсколько дальше,—именно, уплачивая деньги, непроизводительно затраченныя на извозчиковъ любителей театра и возмѣщая расходы на врачей и аптеки, если таковыя расходы будутъ сдѣланы обывателемъ, простудившимся при странствованіи въ театръ и обратно.

Скоропостижно умершіе. 2 ноября, скоропостижно умеръ отъ излишняго употребленія вина кр. Красноуфимскаго уѣзда, Уткинской волости, К. Меньшиковъ, 65 лѣтъ.

9 ноября, скоропостижно умеръ отъ порока сердца екатеринбургскій мѣщанинъ С. С. Маракунинъ, 42 лѣтъ.

Грабежъ. 5 ноября по Усольцевской улицѣ, около пивной въ д. Протопопова, у кр. Вятской губ., Орловскаго уѣзда, Ковригинской вол. А. А. Малкова кр. Екатеринбургскаго уѣзда И. И. К.—изъ сорвалъ карманные серебряные часы.

Арестованныхъ при 1 части съ 3-го по 10-е ноября было: за буйство—1, пьянство—16, кражу—4, грабежъ—1, безписьменность—1.

Арестованныхъ при 2 части съ 4-го по 11-е ноября было: за пьянство—12.

Пермскій театръ. За послѣднія 2—3 недѣли въ театральныхъ сферахъ произошло нѣкоторое оживленіе: сборы начали поправляться, театръ пересталъ быть мертвой Сахарой и, начинавшая было чахнуть, труппа подбодрилась и оживла.

Съ легкой руки г-на Вилярскаго, сдѣлавшаго приличный сборъ, 26 октября поставлена была, давно здѣсь анонсируемая и составившая въ свое время цѣлое событіе въ драматической литературѣ, драма А. Чехова „Ивановъ“. Вслѣдъ за „Ивановымъ“, на другой-же день, назначенъ былъ бенефисъ нашей драматической ingenue г-жи Штольцъ—Тума-

новой, поставившей для своихъ театральныхъ именинъ новую веселенькую комедію Павлова „На порогахъ великихъ событий“.

Изъ всѣхъ пьесъ, поставленныхъ здѣсь за послѣднее время, обращаютъ на себя вниманіе драма Чехова и „Теща“—Жоржа Оне. Последняя была поставлена 3-го ноября въ бенефисъ талантивой артистки, любимцы Пермской и Екатеринбургской публики, М. К. Шаровьевой. Мы не будемъ останавливаться на драмѣ Чехова и отчетъ о ея исполненіи дадимъ нѣсколько поздиѣ, когда „Ивановъ“ пойдетъ во 2-й разъ, а перейдемъ къ бенефису г-жи Шаровьевой. „Теща“ или „Жизнь за жизнь“ (Serge Panine) есть ничто иное, какъ передѣлка для сцены французскаго романа того-же имени в автора, съ сохраненіемъ именъ дѣйствующихъ лицъ подлинника. Выбравши „Тещу“ для своего бенефиса, г-жа Шаровьева, по нашему мнѣнію, сдѣлала крупную ошибку, выходя за предѣлы своего коронаго амбула. Роль „Тещи“ Деварень не входитъ въ послѣднее; г-жа Деварень прежде всего Grande-dame, хотя и вышедшая изъ народа. Деварень женщина замѣчательная, одаренная рѣдкими умами, непоколебимой силой воли; окруженная всегда цѣлой свитой друзей и крупныхъ посѣтителей, г-жа Деварень „смотритъ государиной“ (такъ говоритъ о ней самъ авторъ).—Вотъ отличительныя черты „Тещи“ Деварень. Г-жа Шаровьева, какъ grand-dame является предъ публикой только въ нынѣшній сезонъ, когда на это амбула въ труппѣ не имѣется актрисы, слѣдовательно является *по необходимости*, вслѣдствіе чего въ роли Деварень не могла имѣть того усилія, на который почтенная артистка въ правѣ рассчитывать при исполненіи ролей своего амбула, хотя она въ исполненіи „Тещи“ и сдѣлала все, что было въ ея средствахъ. Въ данномъ случаѣ артистка видимо приходилось все время слѣдить за собой, чтобы не впасть въ свой обыденный, натуральный тонъ, совсѣмъ неподходящій къ роли Деварень, чего, однако, она не достигла: въ ея игрѣ часто сквозила искусственность, а г-жа Шаровьева артистка, отличающаяся какъ разъ противоположной особенностью—реальностью исполненія; невыдержанность тона особенно рѣзко проявлялась въ сценахъ съ дочерью, требующихъ возможной простоты, ибо здѣсь Деварень является вѣжно любящей матерью. Несмотря, однако, на всѣ отмѣченные выше недостатки и шероховатости, вслѣдствіе неудачно выбранной роли, „Теща“ Деварень въ исполненіи бенефициантки явилась живымъ лицомъ безъ грубыхъ натяжекъ и надо отдать полную дань таланту г-жи Шаровьевой, такъ много работающей въ столь обширныхъ амбула, которыя выпали на долю артистки въ нынѣшній сезонъ.

Что касается другихъ исполнителей, то опять таки, *volens-volens*, приходится имѣть хвалебную пѣснь г-пу Рахимову. Въ роли Кайроля почтенный артистъ весьма талантливо передалъ роль живого, добраго, хотя и честолюбиваго банкира.

Сцена съ Жанной (г-жа Вятская) во II дѣйствіи была проведена г. Рахимовымъ положительно хорошо: переходъ отъ игриваго тона, отъ того блаженнаго состоянія, которое Кайроль испытывалъ въ 1-й день брака съ страстно обожасмой имъ женщиной, къ совершенно противоположному чувству, когда для Кайроля становится почти яснымъ, что Жанна любила и любить другаго, когда въ немъ, какъ говоритъ авторъ, проснулся прежній пастухъ—у г-на Рахимова вышелъ такъ естественно и такъ сильно, что публика не могла удержаться отъ дружныхъ аплодисментовъ въ среднѣй актѣ. Не менѣе сильно проведена была г-мъ Рахимовымъ и заключительная сцена IV акта, когда въ Кайролѣ пробуждается бѣшеный порывъ разлазать любимую женщину, захваченную на свиданіи съ любовникомъ, и затѣмъ подавляется неясной, спокойной улыбкой Жанны, готовой умереть за послѣдняго отъ занесенной уже руки Кайроля.

Остальные исполнители: г-жа Вятская въ роли Жанны, Туманова *) въ роли Мишлины были настолько приличны, что ансамбль пьесы на этотъ разъ можно отнести къ весьма рѣдкимъ по своей полнотѣ. На долю г-на Аярова въ этомъ бенефисѣ выпала незначительная по содержанію и безцвѣтная по характеру роль Делирю, жениха Мишлины, такъ что сказать что-либо объ исполненіи г-на Аярова не представляется возможнымъ.

Мы наивѣрно умалчивали до сихъ поръ о главномъ героѣ пьесы, князѣ Сергѣѣ Панинѣ, именемъ котораго озаглавленъ романъ въ рус-

*) Въ виду могущихъ возникнуть недоразумѣній по поводу отзыва о г-жѣ Тумановой въ прошлой замѣткѣ, заявляемъ, что мы говорили о ней только какъ о *ingenue dramatique*.

комъ переводѣ. Въ этой роли выступилъ, по приглашенію бенефициантки, бывший артистъ пермской сцены А. Б. Глумовъ. Объ игрѣ г-на Глумова въ роли Панина мы говорить не будемъ, ибо онъ выступилъ въ этотъ вечеръ въ спектаклѣ какъ любитель, не имѣющій никакого отношенія къ труппѣ.

Въ заключеніе укажемъ еще на явленіе, бросившееся невольно въ глаза при постановкѣ „Тещи“, нелишнее нѣкотораго интереса. Въ этотъ вечеръ, при исполненіи артистами своихъ ролей, замѣчалось особенное стремленіе къ картинности, къ позированію. Такія искусственныя приемы, быющіе на эффектъ, во французскихъ пьесахъ, особенно въ такихъ, какой являются „Теща“, не только не портятъ впечатлѣнія, но усиливаютъ его и подкупаютъ зрителя въ пользу исполнителей. Въ этомъ отношеніи наиболѣе эффектно вели сцены г-жа Вятская и г-нъ Глумовъ. Послѣдній, какъ опытный артистъ, нелишанный вкуса художникъ, болѣе чѣмъ кстати явился въ этотъ вечеръ исполнителемъ—*premier'омъ*.

Въ общемъ бенефисъ прошелъ весьма удачно и даже въ отношеніи сбора г-жа Шаровьева выиграла болѣе, чѣмъ кто либо другой (сборъ достигалъ около 400 р.).

Театраль.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

Камышловъ. (По поводу назначенія квартирныхъ денегъ слѣдователямъ). 26 октября у насъ окончилось земское собраніе, продолжавшееся 17 дней.

Въ одномъ изъ засѣданій этого собранія, между прочимъ, разсматривался вопросъ о квартирныхъ деньгахъ судебнымъ слѣдователямъ, составлявшій до извѣстной степени злобу дня, благодаря особенной претензій слѣдователей на повышение размѣра этихъ суммъ. Дѣло въ томъ, что до прошлаго года слѣдователи, нѣкоторое время, квартирныя здѣсь получали по 400 рублей въ годъ каждый, т. е. такую сумму, какая имъ, кажется, не выдается ни въ одномъ земствѣ нашей губерніи. Но прошлогоднее земское собраніе, находя этотъ окладъ непомѣрно высокимъ и не соответствующимъ дѣйствительной потребности, сократило его до 240 руб., что нельзя было не признать иррациональнымъ, такъ какъ даже въ самомъ Камышловѣ лучшія квартиры дороже 300 рублей никогда не нанимаются, обыкновенная же ихъ цѣна 150—200 рублей, а такихъ квартиръ, которыя бы сдавались за 400 рублей, и *вовсе* нѣтъ. Понятное дѣло, слѣдователи, избалованные прежними квартирными, не согласились съ сокращеніемъ и подали жалобу губернатору, требуя отмены постановленія собранія и доказывая, что они могутъ получить не только 400 руб., но и всю 1000 р. Жалобу слѣдователей г. губернаторъ передалъ на обсужденіе нынѣшняго собранія, которое, вслѣдствіе этого, и должно было вновь обратиться уже къ рѣшенному имъ вопросу. Мы не будемъ здѣсь передавать всего того, что происходило на собраніи при разсмотрѣніи слѣдовательскихъ претензій, скажемъ только, что собраніе не вило доводамъ слѣдователей и оставило назначенный имъ въ прошломъ году окладъ безъ измѣненія, между прочимъ, подробно мотивировавъ свое постановленіе по сему предмету. Когда стало извѣстно о рѣшеніи земскаго собранія, то надо было видѣть ярость, въ какую пришелъ одинъ изъ слѣдователей. На другой день, послѣ закрытія собранія, этотъ господинъ важно явился въ управу и, не стѣсняясь присутствіемъ посторонней публики, громко и рѣшительно обозвалъ всѣхъ гласныхъ „дубовыми головами“. Конечно, г. слѣдователь можетъ выразиться и еще болѣе энергично, но мы, однако, сильно сомнѣваемся въ его правоспособности публично третировать подобнымъ образомъ представителей цѣлаго уѣзда только за то, что они не нашли возможнымъ угодить его желаніямъ. Если онъ не доволенъ рѣшеніемъ собранія или признаетъ его неправильнымъ, то ему никто не мѣшаетъ просить, гдѣ слѣдуетъ, объ отменѣннѣ этого рѣшенія; бить же кулаками по управскому столу (что также было имъ допущено) и сулить гласнымъ всякихъ несчастій, една ли *слѣдовало*, хотя онъ и *слѣдователь*.

Оханскъ. (Кое-что о послѣднемъ земскомъ собраніи). 23-го октября закрылось у насъ XX очередное земское собраніе, имѣвшее 12 засѣданій. Мы постараемся отмѣтить здѣсь наиболѣе интересное, по той или другой причинѣ, изъ происшедшаго на этомъ собраніи.

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаютъ пренія по поводу распланированія селеній, сущность которыхъ заключается въ слѣдующемъ. Въ одно изъ первыхъ засѣданій собранія, управа обратилась къ нему съ ходатайствомъ—уполномочить двухъ лицъ, изъ числа гласныхъ очередного собранія, въ помощь ей, для предьявленія селеніямъ уѣзда плановъ новаго земскаго распланированія. Ходатайство управы собраніемъ было уважено; но одинъ изъ числа гласныхъ, нѣкто г. Сельковъ, возбудилъ при этомъ вопросъ о правильности ведущагося въ уѣздѣ распланированія селеній и заявилъ, что практикуемую, съ разрѣшенія управы, земскимъ техникомъ г. Рябовымъ „передвижку усадебъ“, т. е. передѣлъ ихъ, уравниеніе и подведеніе подъ одинъ, заранѣе опредѣленный для каждаго селенія въ отдѣльности, размѣръ, опъ находить, согласно 110 ст. мѣстнаго положенія, не основательною, а потому полагалъ бы рекомендовать управѣ въ будущемъ, по возможности, стараться избѣгать подобной „передвижки“ и передѣла усадебныхъ мѣстъ, что не согласно ни съ точнымъ смысломъ вышеприведеннаго закона, считающаго усадьбы родовой собственностью, ни съ мѣстнымъ обычнымъ правомъ владѣнія и пользованія ими; изъ-за подобныхъ передѣловъ усадебныхъ мѣстъ, въ средѣ крестьянъ, помимо матеріальнаго ущерба, съ которымъ сопряжена переставка строеній на новый мѣста, возникаетъ постоянно, какъ это уже показалъ опытъ, масса неудовольствій, ссоръ, жалобъ, тяжбъ и т. д., что не можетъ не отражаться крайне вредно на всемъ строѣ крестьянской жизни.

Во время преній по вопросу о дорожной новинности, одинъ изъ гласныхъ отъ крестьянъ—г. Пономаревъ,—подалъ по этому вопросу председателю собранія особое письменное заявленіе, которое и было прочитано послѣднимъ въ одно изъ слѣдующихъ засѣданій. Сущность этого заявленія заключалась въ томъ, что г. Пономаревъ, на основаніи имѣющихся у него данныхъ, а также „по пошедшимъ до него достовернымъ слухамъ“, заявилъ собранію свое сомнѣніе въ правильности расходованія земскихъ денегъ членомъ управы г. В—мъ на различныя дорожныя сооруженія. Въ доказательство справедливости своего заявленія, г. Пономаревъ привелъ, изъ всего числа имѣющихся у него на лицо фактовъ, одинъ, довольно таки характерный, достаточно ясно иллюстрирующий то вниманіе, съ которымъ наши земскіе дѣльцы относятся къ исполненію своихъ прямыхъ обязанностей и насколько далеко у нихъ расходится слово съ дѣломъ. Фактъ этотъ слѣдующаго рода.

Исправленіе одного взвоза и моста по Осинскому тракту сдавы были членомъ управы г. В—мъ *хозяйственнымъ способомъ* одному мѣстному подрядчику за 30 руб., а этотъ послѣдній передалъ работу другому подрядчику за 4 р. 50 к. и за эти 4 р. 50 к. и мостъ, и взвозъ были исправлены вполне удовлетворительно. Слѣдовательно, разница между первой и второй сдачей получилась въ 25 руб. 50 коп., которые земство потеряло совершенно непроизводительно; а потому г. Пономаревъ находилъ положительно необходимымъ, въ видахъ огражденія интересовъ земства отъ подобныхъ непроизводительныхъ затратъ на будущее время, для провѣрки дѣйствій управы по сдачѣ разныхъ подрядовъ *хозяйственнымъ способомъ*, избрать изъ среды гласныхъ XX очередного уѣзднаго собранія особую комиссію, которой и поручить провѣрку на мѣстѣ дѣйствительной стоимости всѣхъ работъ по дорожнымъ сооруженіямъ на *всѣхъ* трактахъ.

По прочтеніи заявленія гласнаго г. Пономарева, председателемъ управы г. Жаковымъ были представлены кой какія объясненія и письменныя данныя, оправдывавшія дѣйствіе г. В—на съ формальной стороны, но не разъяснившія сущности дѣла ни на волюсть, а затѣмъ... былъ сдѣланъ пере-

рывъ засѣданія, послѣ котораго собраніе перешло къ разсмотрѣнію очередныхъ вопросовъ, а вопросъ, возбужденный г. Пономаревымъ такъ и замялся, свелся „на нѣтъ“. Правда, г. Пономаревъ пробовалъ было поднимать вопросъ на послѣднемъ засѣданіи собранія, но и на этотъ разъ рѣшеніе его какъ-то обошли и оставили открытымъ до слѣдующаго собранія, поручивъ, впрочемъ, провѣрку справедливости заявленія г. Пономарева членамъ ревизіонной комиссіи, выбраннымъ на слѣдующій годъ въ количествѣ 6-ти человекъ.

Не такъ дешево обошлось заявленіе гласнаго г. Пономарева для члена управы В—ва лично. При обсужденіи смѣты расходовъ на будущій годъ и при назначеніи жалованья членамъ управы, собраніе, почти единогласно, сбавило ему жалованье съ 1000 р. на 800 руб. въ годъ, прибавивъ эти 200 рублей второму члену управы, г. Вологдину.

Впрочемъ, нынѣшнее очередное уѣздное земское собраніе оказалось щедрымъ по отношенію не къ одному только г. Вологдину, а и ко всей земской управѣ вообще. Такъ напр., председателю управы г. Жакову дало въ награду 200 руб., члену Вологдину, помимо двухсотенной прибавки,—еще 100 рублей; члену управы г. В—ву, какъ бы взамѣнъ убавленныхъ у него двухъ сотъ рублей, дало въ награду 50 рублей; управскимъ служащимъ 400 руб.; почтарямъ 100 р.; секретарю управы, составлявшему журналы засѣданій, собраніе назначило по 5 рублей за засѣданіе и т. д.

Изъ другихъ постановленій собранія отмѣтимъ здѣсь слѣдующія:

1) Въ видахъ сокращенія земскихъ расходовъ по народному образованію, постановлено закрыть въ уѣздѣ всѣ женскія школы, соединивъ ихъ съ мужскими.

2) Постановлено, по докладу управы, ассигновать, въ видѣ вспомошествованія имѣющей открыться въ будущемъ 1890 году Казанской научно-промышленной выставкѣ 200 р. на отсылку экспонатовъ изъ Оханскаго уѣзда на эту выставку, а также на поѣздку туда съ научною цѣлью г.г. председателя и секретаря управы 300 руб., а всего—500 руб.

3) На постройку скотнаго двора при шалашанскомъ народномъ училищѣ, для помѣщенія тамъ двухъ земскихъ племенныхъ жеребцовъ, двухъ земскихъ быковъ и одной коровы ассигновано 200 рублей.

4) Утвержденъ собраніемъ, по предложенію гласнаго г. Дудолина, списокъ учителей всѣхъ народныхъ земскихъ школъ въ уѣздѣ, съ обозначеніемъ каждому изъ нихъ точнаго размѣра получаемаго имъ мѣсячнаго жалованья; при чемъ постановлено опубликовать этотъ списокъ для свѣдѣнія всѣхъ г.г. учителей и гласныхъ уѣзднаго земства.

5) По просьбѣ наследника заводовладѣльца Пермикина, сложена съ него палоченная за неуплату недоимки въ 14 тысячъ рублей пеня въ размѣрѣ 4200 рублей.

Собраніе закончилось выборомъ участкаго мирового судьи, вмѣсто умершаго г. Абрамова, человека рѣдкой честности и доброты. На его мѣсто избранъ единогласно непремѣнный членъ Оханскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія г. Сыронятовъ.

Изъ нашихъ городскихъ новостей можно отмѣтить здѣсь слѣдующую. По постановленію оханскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, состоявшемуся въ засѣданіи 28 октября, преданы суду всѣ должностныя лица Дворецкой волости, за растрату изъ общественныхъ хлѣбозапасныхъ магазиновъ 460 четвертей хлѣба, и привлечена къ законной отвѣтственности „за попустительство“ по этому же дѣлу оханская уѣздная земская управа. Копія съ этого постановленія присутствія, вмѣстѣ съ дѣлопроизводствомъ, отпралена къ прокурору окружнаго суда на заключеніе и для назначенія формальнаго слѣдствія.

Нѣсколько словъ объ общественныхъ запашкахъ.

Прогматривая журналы земскихъ собраній, доклады и отчеты управъ и другія земскія изданія, перѣдго приходится встрѣчать, особенно за послѣднее время, сообщенія о вве-

деніи общественныхъ запасекъ то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ той или другой земской губерніи, а еще того чаще — предположенія о введеніи новыхъ запасекъ, съ пособіемъ отъ земства, при чемъ тутъ же иногда попадаются и готовые уже уставы, въ предѣлахъ коихъ должны дѣйствовать и развиваться эти нововведенія. Насколько мнѣ извѣстно, земство, заботясь о развитіи общественныхъ запасекъ, не задается широкими цѣлями. При помощи ихъ оно надѣется, во-первыхъ, болѣе правильно поставить продовольственное дѣло и, во-вторыхъ, усматриваетъ въ будущемъ возможность доходами отъ запасекъ покрывать, если не всѣ, то часть мірскихъ, казенныхъ и земскихъ налоговъ. Но существуютъ и другіе взгляды на это дѣло. Не довольствуясь ближайшими практическими цѣлями, которыя преслѣдуетъ земство, многіе склонны видѣть въ общественныхъ запашкахъ зародышъ будущаго общиннаго хозяйства, а отсюда — возвышенія земледѣльческой культуры и народнаго благосостоянія. Положимъ, эти надежды не формулируются такъ опредѣленно и, вообще, носятъ на себѣ довольно смутный характеръ, но, тѣмъ не менѣе, онѣ высказываются, и въ нихъ-то, мнѣ кажется, и надо искать причину той симпатіи, съ которою интеллигентное общество относится къ общественнымъ запашкамъ, не взирая на то, откуда исходитъ инициатива ихъ учрежденія: отъ самихъ ли крестьянъ, или откуда-нибудь извнѣ. Между тѣмъ послѣднее обстоятельство, безъ сомнѣнія, имѣетъ рѣшающее значеніе въ этомъ дѣлѣ, потому что успѣхъ каждаго предпріятія прежде всего обуславливается яснымъ сознаніемъ участниками его тѣхъ цѣлей, которыя оно преслѣдуетъ; и наоборотъ, — если этого сознанія нѣтъ, если участники предпріятія не прониклись его идеей и даже не увѣрены въ цѣлесообразности самого дѣла, то можно сказать впередъ, что дѣло это проиграно, потому что оно съ самаго возникновенія носитъ на себѣ признаки разложенія и скорой, преждевременной смерти. Я не знаю, были ли примѣры учрежденія общественныхъ запасекъ самими крестьянами, по собственному почину, и притомъ не съ такими узкими цѣлями, какъ пополненіе хлѣбозапасныхъ магазиновъ и погашеніе недоимокъ, а потому о такихъ запашкахъ умолчу. Все же, что будетъ говорить ниже, слѣдуетъ отнести исключительно къ тѣмъ опытамъ введенія запасекъ, когда послѣднія учреждаются по инициативѣ и настояніямъ земства и другихъ учреждений. Но прежде чѣмъ перейти къ фактамъ, которые должны пролить свѣтъ на это дѣло, я позволю себѣ рассмотреть его съ принципиальной стороны. Что такое общественная запашка въ ея настоящемъ видѣ, т. е. учреждаемая съ цѣлью возмѣщенія недоимокъ и пополненія хлѣбозапасныхъ магазиновъ? Безъ сомнѣнія, это есть ничто иное, какъ особаго рода натуральная повинность, потому что, въ данномъ случаѣ, денежные сборы замѣняются личнымъ трудомъ плательщика. Это сходство усугубляется еще и тѣмъ, что работы на общественныхъ запашкахъ ведутся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ волостного и сельскаго начальства и, притомъ, въ предѣлахъ выработанныхъ правилъ. Но, вѣдь, большинство земствъ, и притомъ лучшихъ земствъ, еще въ самомъ началѣ своей дѣятельности безповоротно осудили натуральныя повинности, превративъ ихъ въ денежные *). Не значить ли это, что земство, искусственно насаждая общественныя запашки, поступаетъ непослѣдовательно и вопреки своимъ прежнимъ рѣшеніямъ? Затѣмъ, если сравнить общественныя запашки съ барщиной (опять повторяю, что говорю о запашкахъ, учреждаемыхъ не по собственному почину крестьянъ и притомъ въ цѣляхъ погашенія недоимокъ и пополненія хлѣбозапасныхъ магазиновъ), то между ними, несмотря на ихъ кажущуюся противоположность, опять-таки находимъ довольно близкое сход-

*) Надо замѣтить, что, помимо всѣхъ другихъ соображеній, земство, превративъ натуральныя повинности въ денежные, оказало тѣмъ самую большую услугу населенію и потому еще, что сняло страшную тягость съ него, измѣрившую не одною только стоимостью повинностей, но и другими обстоятельствами, которыя хорошо извѣстны каждому, кто знакомъ съ минувшими порядками дореформенной Руси. *Дет.*

ство. Разница тутъ заключается лишь въ томъ, что раньше крестьяне обязаны были работать на барина, а теперь для уплаты налоговъ. Но, въ сущности, и это различіе не имѣетъ существеннаго значенія, потому что и въ томъ и въ другомъ случаѣ является обязательная принудительная работа, обнимающая все разнообразіе земледѣльческаго хозяйства, при полномъ отсутствіи руководящей идеи среди исполнителей. Такимъ образомъ, оказывается, что родство у общественныхъ запасекъ неособенно почтенное. Теперь посмотримъ, каковы онѣ должны быть въ дѣйствительности, судя по тѣмъ немногимъ примѣрамъ, которые, не обременяя статьи, я могу привести ниже.

Происхожденіе общественныхъ запасекъ почти вездѣ одинаково. Пользуясь какимъ-нибудь удобнымъ случаемъ (напр. ходатайствомъ обществъ о выдачѣ продовольственныхъ ссудъ), земство предлагаетъ крестьянамъ завести у себя запашку, иногда на льготныхъ условіяхъ — съ выдачею долгосрочной ссуды или безвозвратнаго пособія. Организаторомъ дѣла чаще является само земство или его агенты (напр. земскій агрономъ), а непосредственное наблюденіе за работами поручается волостному и сельскому начальству. Но, выработавъ правила, поставивъ наблюдателей, выдавъ ссуду или пособіе, земство лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣетъ возможность болѣе или менѣе близко познакомиться съ ходомъ начатаго дѣла, ограничиваясь тѣми свѣдѣніями о немъ, какія получаетъ отъ правителей, и потому, въ большинствѣ случаевъ, находится въ полной увѣренности, что дѣло привилось, развивается и обѣщаетъ дать богатые результаты. Но насколько эта увѣренность оправдывается дѣйствительностью? — вотъ вопросъ, на который можно дать отвѣтъ лишь съ приблизительною точностью, потому что имѣющіяся у меня подъ руками данныя съ достаточною ясностью характеризуютъ исторію возникновенія запасекъ, знакомятъ съ ихъ организаціей, а также заключаютъ въ себѣ общія цифры распаханной земли, высѣяннаго и снятаго хлѣба, но самую суть дѣла и подлинныя обстоятельства его не выясняютъ. Какъ, напр., крестьяне относятся къ запашкамъ? выгодна ли для нихъ эта замѣна денежныхъ и хлѣбныхъ сборовъ личнымъ трудомъ? удобно ли для крестьянина отрываться отъ собственнаго дѣла для работъ на общественномъ полѣ, особенно во время сѣва, сѣнокоса и жатвы? — всѣ эти вопросы и многіе другіе остаются безъ отвѣта. Однако, путемъ самыхъ простыхъ соображеній, можно прийти къ заключеніямъ, которыя не говорятъ въ пользу общественныхъ запасекъ. Въ самомъ дѣлѣ, — полевныя работы (сѣвъ, жатва, сѣнокосъ) представляютъ собою самое горячее время, когда крестьяне дорожатъ не только каждымъ днемъ, но и каждымъ рабочимъ часомъ. Примѣръ: скошена трава, ее необходимо убрать во-время, иначе малѣйшее промедленіе можетъ погубить всѣ труды, — и крестьянинъ останется безъ сѣна, или другой примѣръ: созрѣла рожь, она ложится подъ тяжестью колосьевъ, она осыпается, ее обиваетъ вѣтромъ; тутъ также требуется поспѣшность, иначе произойдетъ уронъ. Разумѣется, въ такое горячее время каждый хозяинъ лишь съ крайнею неохотою идетъ на общественное поле, тѣмъ болѣе что оно принадлежит не ему лично и даже не обществу, а существуетъ для мало интересующихъ его цѣлей, а потому и самая работа кажется ему тяжелой обузой, которую онъ, при малѣйшемъ ослабленіи пристрастия, постарается какъ-нибудь, да лишь бы поскорѣе, свалить съ рукъ. Все это даетъ мнѣ право усомниться въ томъ, чтобы общественныя пашни разрабатывались также тщательно, какъ собственныя пашни крестьянъ. Это — во-первыхъ. Затѣмъ, во-вторыхъ: полевныя работы слѣдуетъ измѣрять не только количествомъ рабочаго времени, а кромѣ того, — еще качествомъ и успѣшностью самой работы; отсюда — неизбежныя пререканія, споры и всевозможныя недоразумѣнія. Къ этому надо прибавить еще излишнюю регламентацію, которою иногда злоупотребляютъ, составляя уставы, правила и т. п., каковое обстоятельство ставитъ предпріятіе въ тѣсныя рамки и лишаетъ участниковъ его всякой самостоятельности.

Что же касается подробностей организациі общественных зашашекъ и условій, при которыхъ онѣ зарождаются, то я постараюсь въ краткихъ чертахъ обрисовать ихъ попутно, при описаніи опытовъ введенія зашашекъ въ трехъ губерніяхъ: Пензенской, Пермской и Симбирской.

(Окончаніе будетъ).

Выставка пчеловодства въ Петербургѣ.

(Отъ нашего корреспондента.)

Велико значеніе пчеловодства вообще, не мало оно и для нашего Урала. Представляя побочную отрасль сельскаго хозяйства, требуетъ весьма небольшой затраты труда и капитала, пчеловодство, тѣмъ не менѣе, приноситъ почти всегда большой доходъ, какой едва-ли дастъ какая-либо другая отрасль промышленности. „Между мелкими отраслями сельскаго хозяйства, пчеловодство, говоритъ А. М. Бутлеровъ, занимаетъ *первостепенное* мѣсто по своей выгоды“. Достаточно указать на тотъ общеизвѣстный фактъ въ подтвержденіе этого, что обыкновенно пчеловоды-крестьяне зажиточны. Но это только одна сторона пчеловодства; нельзя не видѣть воспитательнаго значенія этой отрасли хозяйства.

Для того, чтобъ съ успѣхомъ вести дѣло пчеловодства необходимо вниманіе, терпѣніе, опрятность, аккуратность, смѣлливость со стороны занимающагося имъ.

Помощь, оказываемая пчелами при оплодотвореніи растеній, также имѣетъ большое значеніе.

У насъ, въ Россіи, условія для развитія пчеловодства, кажутся, особенно благоприятны; еще въ древности славились наша страна своимъ медомъ. И теперь пчеловодство въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Уфимской губ., Осетіи, Абхазіи составляетъ единственное занятіе. Но въ настоящее время оно переживаетъ въ своемъ развитіи такой моментъ, когда приходится приспособляться къ новымъ условіямъ (*бортевое* пчеловодство должно исчезнуть; для *пасекъ* остается все меньше и меньше мѣста съ распаханіемъ земель). Благодаря отсутствію понятія у пчеловодовъ-крестьянъ о рациональномъ пчеловодствѣ, оно какъ будто даже и падаетъ, тѣмъ болѣе, что воскъ, напр., въ настоящее время готовится искусственно (впрочемъ, свѣчи для церквей, по распоряженію Св. Синода, могутъ готовиться—*только изъ пчелинаго* воска). Но стоитъ взглянуть на цѣны меда и воска, и сразу сдѣлается очевидной выгодность пчеловодства. Пусть распространятся знанія у крестьянъ, пусть они научатся *вести* пчелъ, а не сами будутъ подчиняться имъ,—и пчеловодство снова расцвѣтетъ и сдѣлается еще болѣе выгоднымъ.

У насъ, въ Пермской губ., мало хорошихъ пчеловодовъ. Занимаются преимущественно крестьяне и ведутъ хозяйство самими первобытными способами. Обыкновенный *колодный* улей и отсутствіе ухода—вотъ признаки пчеловодства въ нашемъ краѣ. Число официально извѣстныхъ пчеловодовъ также не особенно велико. Вотъ краткія свѣдѣнія, взятыя изъ „Памятной книжки и адм.-кал. Пермской г.“ Всего по губерніи числится 829 пчеловодовъ; изъ нихъ на городъ Пермь приходится—7; остальные принадлежатъ уѣзду, при чемъ 788 изъ нихъ самостоятельные хозяева, а 34—рабочіе.

Относительно пчеловодства въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, я имѣю также нѣкоторыя свѣдѣнія. Вотъ приблизительныя цифры:

Село Воскресенское	-	-	2 хозяйства	55 ульевъ.
Дер. Григорьева	-	-	1 „	5 „
С. Горношнитское	-	-	1 „	15 „
Верхне-Уфалейскій зав.	-	-	6 „	148 „
Полевской зав.	-	-	2 „	15 „
Клеопино	-	-	3 „	20 „
С. Черемисское	-	-	1 „	2 „
Зав. В.-Тагильскій	-	-	4 „	36 „
Зав. Верхъ-Нейвинскій	-	-	1 „	1 „
Д. Парникова	-	-	3 „	25 „

Д. Трѣки	-	-	9	24
С. Нижне-Сельское	-	-	1	5
Зав. Уткинскій	-	-	1	36
С. Уткинское	-	-	1	10
Зав. Ревдинскій	-	-	1	15
С. Гробовское	-	-	3	18

Итого - 40 „ 430 „

Кромѣ указанныхъ мѣстностей, пчеловоды встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ, напр. въ селѣ Полдневскомъ, но все это крестьяне, не обладающіе почти никакими свѣдѣніями по пчеловодству.

Нельзя не радоваться хорошему начинанію г. Визгина въ г. Шадринскѣ и помощи, оказанной ему земствомъ, сочувственно отнесшимся къ его цѣли, къ его желанію завести и распространить рациональное пчеловодство въ Шадринскомъ уѣздѣ. Именно—*знанія* не достаетъ у крестьянъ, настолько не достаетъ, что г. Визгину приходилось слышать вопросы о *величинѣ* пчелы (съ мышь или съ воробья?) Всякая новость въ области пчеловодства не можетъ не явиться полезной.

Бывшая въ Петербургѣ, въ октябрѣ, *первая всероссійская* выставка пчеловодства должна оказать большое вліяніе на распространеніе пчеловодственныхъ знаній.

Выставка занимала 2 большихъ зала и еще довольно большую комнату. Число экспонатовъ достигало до 300. Экспонентами являются: Императорское русск. общ. акклиматизациі жив. и растеній, Бурашевская школа близъ Твери, Пензенскій образц. пчельникъ, Казанское землед. училище, Петр. земл. и лѣсная акад., Общество практ. пчеловод. въ Митавѣ, народныя учителя, священники, помѣщики, студентъ лѣснаго инст. Косяненко и крестьяне. Съѣхались всѣ они сюда изъ самыхъ разныхъ угловъ Россіи; есть тутъ экспоненты изъ губерній: Кіевской, Полтавской, Харьковской, Рязанской, Лифляндской, Псковской, Варшавской, Витебской, Новгородской, Тверской, Петербургской, Уфимской, Калужской, Костромской, Тульской, Херсонской, Ярославской, Орловской, Владимірской, Курской, Казанской, Черниговской, изъ обл. Войска-Донскаго, Кубанской обл., Крыма, съ Кавказа, Пензы.

(Окончаніе будетъ).

С. Войт—въ.

Очерки изъ исторіи города Перми.

(Продолженіе до 1845 года).

Въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ за 1888 годъ (№ 5, 7, 9, 11, 14, 17, 20 и 25) мы изложили губернаторство Гермеса, Криденера и Тюфлева, пребываніе ссыльнаго М. М. Сперанскаго въ Перми и посѣщеніе города въ 1824 году Императоромъ Александромъ I, доведя свои „Очерки“ до 1831 года включительно, когда исполнилось первое полу столѣтіе Перми, какъ губернскаго города. Теперь мы намѣрены продолжить историческіе очерки Перми до 1845 г., начавъ исторію гражданскаго управленія съ 1831 года, а духовнаго—съ 1823.

III.

Времена Г. К. Селастенника, А. Θ. Кабрита и Ильи Ив. Огарева (1831—1845 г.). Пожаръ 14 сентября 1842 г.

Второе полу столѣтіе въ жизни Перми открывается значительными перемѣнами въ административномъ персоналѣ, какъ по гражданскому, такъ и по духовному вѣдомству. На мѣсто переведеннаго въ Тверь Тюфлева, губернаторомъ въ Пермь назначенъ бывший нижегородскій вице-губернаторъ стат. совѣт. Гавріиль Карѣевичъ Селастенникъ, а мѣсто уѣхавшаго въ Иркутскъ преосвященнаго Мелетія занялъ прибывшій изъ Уфы епископъ Аркадій, впоследствии извѣстный пермскій іерархъ.

Дѣятельность новаго губернатора была столько же непродолжительна, сколько и безславна. За время пятилѣтняго (1831—1835 гг.) управленія Селастенника Пермскою губерніею, мѣстный лѣтописецъ Прядильщиковъ отмѣтилъ только

одинъ выдающійся фактъ въ гражданской жизни края—крестьянскій бунтъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ, вызванный злоупотребленіями чиновниковъ. За то церковная лѣтопись Перми за тѣ же годы испещрена замѣтками: буквально каждый годъ основываются или освящаются новыя церкви въ Перми. Такъ и бросается въ глаза бездѣятельность одного и кипучая работа другого начальника. Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ слѣдующей единственной отмѣткѣ лѣтописца лично о Селастенникѣ подь 1835 годомъ: „Губернаторъ Селастенникъ уволенъ отъ должности, съ преданіемъ суду Правительствующаго Сената. Нераспорядительность этого начальника и слабый надзоръ за чиновниками были главною причиною важныхъ безпорядковъ, открытаго бунта въ уѣздѣ Кунгурскомъ“¹⁾. Главный руководитель бунта, крестьянинъ Косинскій, казненъ въ Перми въ 1837 году²⁾.

Съ увольненіемъ Селастенника, губернію въ теченіе двухъ лѣтъ управлялъ пермскій вице-губернаторъ Андрей Федоровичъ Кабрить, пока, наконецъ, былъ назначенъ въ Пермь новый губернаторъ Илья Ивановичъ Огаревъ. Въ концѣ управленія Кабрита, именно 23—25 мая 1837 года, городъ Пермь былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, будущаго великаго Царя-Освободителя. (Достопамятное посѣщеніе это описано было первоначально мѣстнымъ любителемъ старины А. Г. Кашинымъ въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, 1869 г., № 22, а когда исполнилось 50-лѣтіе событія, то я повторилъ его рассказъ съ нѣкоторыми пополненіями въ казанской газетѣ „Волжскій Вѣстникъ“ (1887 г., № 133), откуда его тогда же перепечатала „Екатеринбургская Недѣля“ (№ 22). Поэтому не считаю нужнымъ повторить здѣсь интересный въ исторіи Перми эпизодъ 1837 года).

Въ то же памятное для пермяковъ лѣто пріѣхалъ, наконецъ, въ Пермь новый губернаторъ, дѣйств. стат. сов. Илья Ивановичъ Огаревъ, переведенный изъ Архангельска также съ губернаторской должности. Онъ явился въ Пермь уже 57-лѣтнимъ старцемъ, что не помѣшало ему прослужить на новомъ мѣстѣ еще 17 лѣтъ (до 1854 г.). Мнѣ случалось слышать отъ пермскихъ старожиловъ различные отзывы объ этомъ человѣкѣ и его времени. Всѣ рассказы клонились къ тому, что Огаревъ самъ по себѣ былъ человѣкъ не безъ хорошихъ качествъ, но далъ слишкомъ много власти правителю своей канцеляріи Всевол. Дмитр. Попову, который умѣлъ снискать себѣ неограниченное довѣріе своего начальника, нерѣдко въ ущербъ управляемому краю. Быть можетъ, причиною такого нравственнаго подчиненія начальника своему же подчиненному были преклонныя лѣта перваго, или что другое; только предъ судомъ людей позднѣйшаго времени личность И. И. Огарева отъ этого не столько выиграла, сколько повредила себѣ. Но вотъ отзывъ о томъ же губернаторѣ и человѣкѣ, относящійся ко времени его службы въ Архангельскѣ и принадлежащій извѣстному въ то время профессору петербургскаго университета А. В. Никитенко, посѣтившему Архангельскъ лѣтомъ 1834 года.

„Илья Ивановичъ Огаревъ отличается оригинальнымъ характеромъ. Онъ не особенно широкаго ума, не особенно образованъ, мало начитанъ, не честолюбивъ, но исполненъ честности, прямодушія и того простаго здраваго смысла, который видитъ вещи въ тѣсномъ кругу, но за то видитъ ихъ ясно, прямо, какъ онѣ есть. Его предшественники въ управленіи губерніей, можетъ быть, были умнѣе его, но за то и лучше умѣли соблюдать собственныя выгоды... За нимъ кромѣ того важная заслуга: онъ объявилъ войну ворами и взыточникамъ и самъ не поддавался никакимъ соблазнамъ, хотя ихъ много въ такомъ торговомъ городѣ, какъ Архангельскъ. Огаревъ самъ мало образованъ, но съ величайшимъ рвеніемъ заботится о просвѣщеніи—и это въ силу какого то непреодолимаго въ немъ влеченія“³⁾. Предоставляемъ мѣстнымъ

старожиламъ, у коихъ еще въ памяти пермское губернаторство И. И. Огарева, судить, насколько правильна и согласна съ тогдашней дѣйствительностью приведенная характеристика его личности.

А теперь продолжимъ изложеніе фактовъ исторіи города Перми за тридцатые и отчасти сороковые годы. Много перемѣнъ за это время произошло въ судьбахъ мѣстной губернской гимназіи. Проживъ первый періодъ „Главнаго народнаго училища“ (1786—1808 гг.), она съ 29 іюня 1808 г. стала именоваться „Губернской гимназіей“. Это былъ второй періодъ въ ея исторіи, когда въ ней дѣйствовалъ уставъ 5 ноября 1804 г., и она имѣла 4 класса. 8 декабря 1828 г., какъ извѣстно, вышелъ новый, по счету третій, уставъ русскихъ училищъ, по которому прежнія 4-хъ-классныя гимназіи преобразовывались въ 7-ми-классныя, съ подчиненіемъ ихъ вѣдѣнію попечителей учебныхъ округовъ, тогда какъ по уставу 1804 г. гимназіи состояли подь контролемъ университетовъ. Новый уставъ 1828 г. вводился въ имперіи постепенно, такъ что пермской гимназіи коснулся только съ начала 1835 учебнаго года⁴⁾. Съ того же времени пермская гимназія, теперь уже семиклассная, изъ вѣдѣнія казанскаго университета перешла въ завѣдываніе попечителя казанскаго учебнаго округа. Расширеніе курса замѣтно усилило приливъ учащихся въ гимназію. Приведемъ собранныя въ гимназическомъ архивѣ статистическія данныя о числѣ учащихся въ пермской гимназіи съ самаго ея основанія до начала сороковыхъ годовъ. За многіе годы цифръ не найдено за уничтоженіемъ архива въ пожаръ 1842 г.

При открытіи „Главнаго народнаго училища“, въ него поступило изъ прежней „Россійской градской пермской школы“ 42 ученика. Затѣмъ состояло:⁵⁾

Въ 1786 году	42 уч.	1825 году	38 уч.
„ 1787 „	100 „	1828 „	36 „
„ 1805 „	123 „	1831 „	42 „
„ 1818 „	21 „	1832 „	45 „
„ 1820 „	25 „	1833 „	41 „
„ 1821 „	28 „	1838 „	102 „
„ 1822 „	38 „	1839 „	101 „
„ 1823 „	29 „	1842 „	104 „
„ 1824 „	30 „		

Отсюда видно, какъ подняло цифру учащихся преобразованіе гимназіи въ 1835 году изъ 4-хъ-классной въ 7-ми-классную.

Въ 1830-хъ и 1840 годахъ въ администраціи гимназіи было много перемѣнъ. Послѣ уволеннаго въ 1829 г. Никиты Сав. Попова, автора извѣстнаго „Хозяйственнаго описанія Пермской губерніи“ (Пермь, 1804 г.), управлявшаго гимназіей съ самаго преобразования 1808 года, преемникомъ ему по директорству въ пермской гимназіи назначили Василія Осиповича Грибовскаго (1829—1832). Далѣе слѣдовали: Василій Ионовичъ Антроповъ (1832—1836), служившій послѣ окружнымъ инспекторомъ Казанскаго учебнаго округа; Петръ Михайловичъ Васильевъ (1836—1843), бывший дотолѣ адъюнктомъ въ казанскомъ университетѣ по кафедрѣ архитектуры. При немъ пермскую гимназію истребилъ пожаръ 1842 г., послѣ котораго она долго не могла оправиться⁶⁾. Послѣ Васильева директоромъ былъ всего одинъ годъ Ясонъ Петровичъ Евтроповъ. Въ 1844 г. на его мѣсто назначенъ Иванъ Флоровичъ Градинскій.

А. Дмитриевъ.

(Продолженіе будетъ).

Горная пещера близъ Кунгура.

Городъ Кунгуръ основанъ въ 1623 году,—„по обыску Чердынскихъ и Усольскихъ воеводъ, думнаго дворянина Прокопья Елизарова да стольника-жъ князя Петра Прозоровъ“

¹⁾ Лѣтопись Прядильщикова подь 1835 годомъ.

²⁾ ibidem, подь 1837 годомъ.

³⁾ «Дневникъ Александра Васильевича Никитенко». 1834 годъ. 8 августа. Въ «Русской Старинѣ» М. И. Семевского. 1889 г. августъ, стр. 296.

⁴⁾ См. мою статью: «Столѣтіе Пермской гимназіи», въ газетѣ «Волжскій Вѣстникъ», 1886 г., №№ 204 и 208 и оттиски.

⁵⁾ ibidem.

⁶⁾ ibidem.

скаго, да Семена Кондырева, по писцовымъ Чердынскимъ и Усольскимъ 7131 (1623) и 7132 (1624) годовъ книгамъ, на проданной въ поверстныхъ дачахъ отъ татаръ Иренскихъ—русскимъ людемъ порожней землѣ“. Иренскіе татары жили и нынѣ живутъ въ верховьяхъ истока рѣки Ирени. Ирень—татарское слово, по-русски значить губа. Вытекая изъ болотъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, она течетъ по уѣздамъ Осинскому и Кунгурскому, на протяженіи слишкомъ 150 верстъ, впадая близъ Кунгура въ Сылву. Весною татара сплавляютъ по ней лѣсъ; лѣтомъ же она сильно мелѣетъ. Кунгуръ слово тоже татарское. Происхождение его объясняютъ двояко: отъ татарскаго „кун“—глаголь „кунакъ“—ночевать, имѣть ночлегъ, гара—пещера. Кун-гара (впослѣдствіе измѣненное въ Кунгуръ),—ночлегъ въ пещерѣ. Дѣйствительно, въ 1 верстѣ отъ города, вверхъ по Сылвѣ, на правомъ берегу, въ такъ называемой Ледяной горѣ, имѣется огромнѣйшая пещера. Пещера состоитъ изъ залъ, соединяющихся между собою узкими проходами—иногда аршина 1½ и мѣнѣе въ вышину и ширину. Зато самыя залы довольно обширны: до 80 аршинъ въ длину и до 20 арш. въ ширину; ихъ очень много, и они очень высоки. Въ одной изъ нихъ, самой отдаленной (дальше которой, къ сожалѣнію, никто не бывалъ), существуетъ озеро, преграждающее дальнѣйшій путь. Рассказываютъ, что на озерѣ водятся слѣпныя утки, что, впрочемъ, сомнительно. Пещера тянется на разстояніи 10 верстъ. Желаящіе осмотрѣть пещеру должны заластись опытнымъ проводникомъ, такъ какъ въ безчисленныхъ гротахъ легко можно запутаться. Осматриваютъ обыкновенно въ концѣ марта и началѣ апрѣля. Стѣны послѣдняго грота (у озера) испещрены множествомъ надписей, по большей части фамиліями осмотрѣвшихъ горную пещеру. Безъ сомнѣнія, татара знали о существованіи этой горной пещеры и она служила путникамъ убѣжищемъ для ночлега, откуда и слово Кунгарь—впослѣдствіи Кунгуръ—ночлегъ въ пещерѣ. Слово Кунгуръ производятъ еще такъ: кун—первоначально было коми—такъ назывались и такъ сейчасъ себя называютъ обитатели мѣстности, гдѣ протекаетъ рѣчка Кунгуръ,—пермяки; гарь—на пермяцкомъ языкѣ означаетъ высокой, крутой. Коми-гарь—пермяцкая высь. Впослѣдствіи пермяки были вытѣснены сильнѣйшимъ племенемъ—татарами, и коми-гарь замѣнилась подходящимъ татарскимъ словомъ кунгарь, которое въ свою очередь, когда русскіе подавили своею численностью татаръ, измѣнилось въ Кунгуръ.

II. Сивковъ.

По Россіи.

— Св. синодъ вошелъ въ сношеніе съ подлежащими вѣдомствами по вопросу о постройкѣ на золотыхъ приискахъ церквей съ учрежденіемъ особыхъ причтовъ и освобожденіи рабочихъ на тѣхъ приискахъ въ праздничные дни отъ работъ для посѣщенія церкви.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ вырабатывается проектъ правилъ объ отдачѣ частнымъ лицамъ для разработки залежей торфа, находящихся на казенныхъ земляхъ уральскихъ горныхъ округовъ.

— На разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ представленъ проектъ устава уральскаго медицинскаго общества въ г. Екатеринбургѣ.

— Горный департаментъ министерства государственныхъ имуществъ вмѣнилъ въ обязанность окружнымъ горнымъ инспекторамъ доставлять еженедѣльно телеграммы: 1) о состояніи добычи каменнаго угля въ каждой копи; 2) о количествѣ заказовъ на него, и 3) о количествѣ отправленнаго съ копей угля.

— Министерствомъ народнаго просвѣщенія составлены правила и программы государственнаго экзамена на степень лѣкаря. Экзаменъ будетъ производиться по всѣмъ предметамъ медицинскаго факультета. Отмѣтка „неудовлетворительно“ по одному изъ предметовъ испытанія, полученная экзаменуемымъ, останавливаетъ экзаменъ, но двѣ выставленныя не-

удовлетворительныя отмѣтки прекращаютъ дальнѣйшее производство испытанія и получившій ихъ долженъ отложить экзаменъ на годъ. Невыдержавшіе экзамена и во второй разъ—къ нему допускаемы болѣе не будутъ ни въ какой медицинской испытательной комиссіи.

— На организацію переселеній, на водвореніе переселенцевъ и пособіе имъ на домоустройство, а также на содержаніе переселенческаго управленія въ будущемъ году рѣшено выдать 256,826 рублей.

— Поднять вопросъ объ упраздненіи по всѣмъ вѣдомствамъ должностей чиновниковъ особыхъ порученій.

— Св. синодъ постановилъ, чтобы богослуженія въ церквяхъ духовно-учебныхъ заведеній совершались безъ сокращеній и произвольныхъ измѣненій, а также, чтобы во весь великій постъ, по средамъ и пятницамъ, воспитанники означенныхъ заведеній присутствовали на преждеосвященной литургии.

— Г. министръ путей сообщенія предписалъ усилить практическія занятія по различнымъ ремесламъ во всѣхъ желѣзнодорожныхъ училищахъ.

— Министерство путей сообщенія, на основаніи правилъ содержанія и охраненія желѣзныхъ дорогъ, предписало начальникамъ дистанцій производить, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяць, подробный осмотръ дистанціи по всему ея протяженію.

— Коммерческая прибыль государственнаго банка въ прошломъ году достигла 9 мил. рублей.

— Министерство финансовъ предполагаетъ ассигновать въ будущемъ году на изданіе статистическихъ свѣдѣній о внѣшней торговлѣ 20,000 рублей.

— Въ будущемъ году министерство народнаго просвѣщенія предполагаетъ выдать пособія слѣдующимъ ученымъ обществамъ и учреждениямъ: Императорскому московскому Обществу испытателей природы—4,857 руб.; московскому Обществу исторіи и древностей—5,000 р.; с.-петербургскому мипералогическому Обществу—2,857 р.; Императорскому русскому археологическому Обществу—5,000 р.; Обществу исторіи и древностей Новороссійскаго края въ Одессѣ—1,430 р.; музею древностей въ Вильно, археологической комиссіи и виленской публичной библиотекѣ—8,000 р.; варшавскому Обществу поощренія изящныхъ искусствъ—1,650 р.; Обществамъ естествоиспытателей при университетахъ: с.-петербургскому, московскому, казанскому, харьковскому, новороссійскому, св. Владиміра въ Кіевѣ и дерптскому—15,500 р.; русскому эвтомологическому Обществу—3,000 р.; Императорскому русскому историческому Обществу—8,000 р.; Императорскому московскому археологическому Обществу—5,000 руб.; археологическому институту—6,000 р., и историческому Обществу Нестора лѣтописца—800 рублей.

— Расходъ министерства народнаго просвѣщенія на учебную и ученую часть выразится въ будущемъ году въ слѣдующихъ цифрахъ: университетамъ—3,150,500 руб.; Демидовскому юридическому лицее—49,262 р.; гимназіямъ, прогимназіямъ и другимъ среднимъ учебнымъ заведеніямъ—6,067,278 руб.; реальнымъ и промышленнымъ училищамъ—2,203,447 р.; уѣзднымъ и городскимъ училищамъ—1,665,296 р.; приходскимъ и начальнымъ училищамъ—1,788,784 руб.; историко-филологическимъ институтамъ съ гимназіями—248,759 р.; учительскимъ институтамъ, семинаріямъ и школамъ—1,232,135 р.; на приготовленіе профессоровъ, ученія командировки, предпріятія и на выдачу премій императора Петра Великаго—102,620 р.; на пособія—883,946 р.; на содержаніе ученыхъ учрежденій—717,678 руб. и на пособія ученымъ обществамъ и учреждениямъ, какъ указано выше,—67,093 рубля.

— Для устройства горно-климатической станціи вблизи Ялты, съ проведеніемъ къ ней горной зубчатоколесной желѣзной дороги, начальникъ губерніи ходатайствуетъ объ отводѣ этой станціи въ арендное пользованіе 150 десятинъ земли изъ Гаспринской лѣсной дачи, срокомъ на 85 лѣтъ.

— Недавно въ имѣніи Гемауертъ-Шопемонъ, Баускаго

уѣзда, открылось сельско-хозяйственное училище для дѣвушекъ. Курсъ ученія двухлѣтній. Въ первый годъ дѣвушки будутъ учиться: приготовить вкусную и здоровую пищу, разводить овощи, стирать и гладить бѣлье и вести книги. Во второй годъ онѣ будутъ заниматься скотоводствомъ и лѣченіемъ заболѣвшаго скота, мыловареніемъ, тканьемъ и приденіемъ. Особенное вниманіе обращено будетъ на то, чтобы ученицы были хорошо знакомы съ домашней аптекой. Дѣвушки платятъ по 13 руб. въ мѣсяцъ и живутъ въ училищѣ на всемъ готовомъ. Желаящія могутъ пробить въ училищѣ только одинъ годъ. Послѣ окончанія курса ученицы получаютъ мѣста въ городѣ и уѣздѣ по рекомендаціи владѣлицы имѣнія Цонемонъ, баронессы фонъ-Будбергъ.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Германія. Въ Берлинѣ, 18-го октября, происходило открытіе новаго этнологическаго музея, специально посвященнаго домашнему быту и костюмамъ различныхъ народонаселеній, входящихъ въ составъ германской имперіи. Изъ 7 отдѣленій музея особое вниманіе обращаютъ на себя отдѣлы вендскій и эльзасскій. Вирховъ въ качествѣ устроителя коллекцій обратилъ вниманіе собравшейся публики на научный интерес новаго учрежденія, а министръ народнаго просвѣщенія Госслеръ, отъ имени правительства, обѣщалъ инициаторамъ свою постоянную поддержку.

Быстрый ростъ алколизма вызываетъ въ послѣднее время въ Германіи особенное вниманіе къ учрежденію специальныхъ лѣчебницъ или пріютовъ для пьяницъ. Пасторъ Гиршъ, отецъ этой идеи въ Германіи (въ Америкѣ она уже давно получила практическое осуществленіе), обращается теперь съ воззваніемъ въ газеты, въ которомъ предлагаетъ пропагандировать слѣдующія основныя положенія: привычныя алкоголики должны быть поставлены на одну ступень съ несовершеннолѣтними и нуждаются въ опеку. Признаніе пьяницъ неспособными должно быть предоставлено суду, который въ такихъ случаяхъ можетъ постановить помѣщеніе алкоголика въ специальный пріютъ; заключеніе въ тюрьмѣ за проступки, совершенныя въ пьяномъ видѣ, замѣняется заключеніемъ въ пріютѣ. Наконецъ, правительство и общины обязаны позаботиться объ учрежденіи подобныхъ пріютовъ. Выраженныя здѣсь мысли встрѣчаютъ поддержку въ нѣмецкой печати всѣхъ отѣнковъ.

Прусскій министръ народнаго просвѣщенія издалъ недавно циркуляръ, по которому всѣ воспитатели и воспитательницы должны слѣдить и заставлять, какъ мальчиковъ, такъ и дѣвочекъ, брать холодныя ванны, по крайней мѣрѣ, хотя разъ въ мѣсяцъ.

Австро-Венгрія. Новое роскошное зданіе для чешскаго музея (старое помѣщеніе стало слишкомъ тѣсно) уже окончено наружной постройкой; внутренняя отдѣлка будетъ закончена въ 1890 г. и тогда послѣдуетъ перенесеніе музея; но торжественное открытіе состоится, вѣроятно, въ 1891 году, когда всѣ коллекціи и библиотека будутъ надлежащимъ образомъ размѣщены. Средства на постройку новаго зданія отпущены чешскимъ сеймомъ.

Только что вышла въ Прагѣ на чешскомъ языкѣ „Исторія русскаго народа“, гр. Пича, I т., изданная чешскимъ музеемъ въ количествѣ 3,000 экз. Трудъ г. Пича доведенъ до смерти Екатерины II. Авторъ имѣлъ въ виду прежде всего чешскаго читателя, котораго, какъ это и понятно, больше всего интересуетъ повѣйшая исторія Россіи. Потому весь до-петровскій періодъ занимаетъ только 175 страницъ; между тѣмъ на царствованіе Екатерины II посвящено 77 стр. Исторія XIX в. должна составить особый томъ, который по своимъ размѣрамъ будетъ превосходить I-й т. Г. Пичъ, занимающій въ вражескомъ университетѣ кафедрѣ археологіи, давно извѣстенъ своими горячими симпатіями къ Россіи. Вѣроятно трудъ г. Пича обратитъ на себя вниманіе русскіхъ специалистовъ.

По поводу предполагаемаго основанія въ Зальцбургѣ католическаго университета, епископы словенскихъ епархій подали архіепископу заявленіе въ пользу учрежденія въ этомъ университетѣ кафедры словенской филологіи, съ преподаваніемъ на словенскомъ языкѣ. Это заявленіе сочувственно принято было архіепископомъ и комитетомъ, учрежденнымъ для разработки проекта будущаго университета, и въ настоящее время принято даже рѣшеніе учредить не одну словенскую кафедру, а установить преподаваніе всѣхъ главныхъ предметовъ на двухъ языкахъ—нѣмецкомъ и словенскомъ.

Норвегія. Въ Христианіи уже нѣсколько дней продолжается стачка рабочихъ на спичечныхъ фабрикахъ, обращающая на себя вниманіе всего населенія, тѣмъ болѣе, что, по примѣру лондонскихъ рабочихъ, стачечники ежедневно устраиваютъ процессіи по городу. Извѣстный поэтъ-народоловецъ Бьернстернъ-Бьернсонъ обратился къ епископу Эссенстропу, прося его заступиться за рабочихъ предъ хозяевами; но епископъ отклонилъ отъ себя посредничество, сославшись на то, что его санъ запрещаетъ ему вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла.

Египетъ. Сюда доходятъ съ острова Крита слухи, будто бы критяне собираются просить протектората Россіи или, вѣрнѣе, постоянного посредничества въ отношеніяхъ острова къ Турціи. За это стоятъ, будто бы, вліятельнѣйшіе изъ вожаковъ.

Политическое обозрѣніе.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Довольно долго, какъ извѣстно, разлѣзжалъ за границей своей страны Фердинандъ Кобургскій. Теперь онъ вернулся домой и очень упорно утверждаетъ, что его положеніе на болгарскомъ престолѣ упрочено содѣйствіемъ Австріи, что въ Вѣнѣ ему обѣщали серьезную поддержку. Положимъ, самозванный князь болгарскій кричитъ объ этой поддержкѣ не особенно громко, а австрійскіе офиціозы какъ бы боятся проболтаться; они отлично знаютъ, что какой бы то ни было поддержкой незаконныхъ дѣланій Фердинанда—Австрія произведетъ трудно поправимый, можетъ быть, диссонансъ въ общей гармоніи дипломатическихъ операцій тройственнаго союза. Недалекое будущее, вѣроятно, покажетъ, какъ долго продержится скрытая симпатія Австріи къ Болгаріи и какъ скоро вѣнскіе дипломаты поймутъ, что всѣ ихъ попытки создать себѣ изъ Болгаріи вассальное княжество будутъ такъ же успѣшны и поведутъ къ такимъ-же результатамъ, какъ ихъ дружба съ Миланомъ. Надо думать, что болгарскій, какъ и сербскій народъ, пойметъ, наконецъ, своихъ вождей и въ одинъ прекрасный день дастъ имъ чистую отставку, съ просьбой оставить австрійскую дружбу pro domo sua.

Всѣ газеты переполнены разсужденіями о посѣщеніи Вильгельмомъ Константинополя. Хотя это посѣщеніе и носило личный характеръ, оно, конечно, не лишено серьезнаго политическаго значенія. Удастся ли вовлечь Турцію въ тройственный союзъ—вопросъ сомнительный, но что слѣланъ шагъ къ сближенію съ оттоманами—сомнѣнія нѣтъ. Не лишено значенія это свиданіе и въ другомъ отношеніи: оно привлекло всеобщее вниманіе и до извѣстной степени ступевало другое свиданіе, которое, пожалуй, для европейской политики имѣетъ большее значеніе; мы говоримъ о визитѣ гр. Каліноки къ Бисмарку. Газеты только вскользь сообщаютъ объ этомъ свиданіи и намекаютъ на темы бесѣдъ двухъ крупныхъ дипломатовъ. Изъ этихъ намековъ видно, что въ Вѣнѣ встревожены перемѣной фронта германской политики; тамъ не нравятся устанавливающіяся между Германіей и Россіей добрыя сосѣдскія отношенія, взаимно гарантирующія благоденствіе обѣихъ державъ; для Австріи всегда выгоднѣе были бы неурядицы сосѣдей между собой. Въ Италіи, по поводу этого свиданія, офиціальныя органы высказываются довольно опредѣленно въ томъ смыслѣ, что русско-германскій союзъ желателенъ и что итальянцы привѣтствовали бы съ большими ликованіями заключеніе русско-

итальянскаго оборонительнаго и наступательнаго союза. Нельзя связать съ этимъ взглядомъ офиціозовъ ожидаемое путешествіе Криспи въ Германію; очень можетъ быть, что, желая еще болѣе укрѣпить свое единеніе съ Германіей, Італія этимъ посредственнымъ путемъ ищетъ сближенія съ Россіей.

Англійскія газеты забили тревогу на тему о томъ, что во Франціи усиливается англофобія. Видѣть что-либо серьезное въ этихъ возгласахъ не приходится хотя бы потому, что если бы даже нѣкоторые органы печати и высказывались враждебно относительно Англии, то это еще не настроеніе націи; послѣдняя, какъ извѣстно, занята теперь больше своими внутренними дѣлами и своимъ министерствомъ, такъ блистательно вышедшимъ недавно изъ жестокой избирательной борьбы. Симпатіи къ президенту, такъ искусно ведущему внутреннюю политику, растутъ съ каждымъ днемъ. Искусство его, главнымъ образомъ, выражается тѣмъ, что будучи душой извѣстнаго политическаго движенія, онъ яко бы совсѣмъ не вмѣшивается въ политику. Во время сессіи новой палаты депутатовъ президенту придется воспользоваться своимъ вліяніемъ, чтобы поддержать Констанана, Тевене и Рувье, сильно скомпрометированныхъ во время избирательной борьбы министровъ кабинета Тирара. Сами эти министры, какъ говорятъ, тоже рассчитываютъ на то, что они удержатся только благодаря недавней побѣдѣ, а то ихъ служебная карьера была бы, безъ всякаго сомнѣнія, закончена.

Журнальныя замѣтки.

„Русская Мысль“. Октябрь. Романъ Эртеля: „Гарденины“ кончается въ этой журнальной книжкѣ. Мы съ живѣйшимъ интересомъ слѣдили за его развитіемъ, указывали на красивыя реальныя детали, сцены и характеры, отмѣченные перомъ недюжиннаго дарованія, ожидали увидѣть въ цѣломъ вѣчто цѣнное и оригинальное. Несмотря на заглавіе „Гарденины“, этотъ романъ не есть хроника какого-либо семейства, подобная тѣмъ, какими угощаютъ читателей В. Соловьевъ,—фамилія „Гардениныхъ“ тутъ непричемъ, или, вѣрнѣе, она играетъ свою роль постольку, поскольку всякая другая фамилія, поставленная въ тѣ же условія. Стоитъ вспомнить тѣ общественныя устои, изъ которыхъ слагалась русская жизнь до великихъ реформъ 60-хъ годовъ, чтобы понять, какое громадное значеніе имѣло дворянство, которое одно было правоспособнымъ и, слѣдовательно, одно служило выраженіемъ всей культурной и политической жизни государства. Поэтому, выбравъ для своего романа эпоху, наступившую вслѣдъ за реформами, г. Эртель не могъ бы найти болѣе подходящую среду для изображенія теченій и характера общественной жизни, какъ поставивъ въ новыя, созданныя реформой, условія старо-дворянскую фамилію,—съ одной стороны, и показавъ, какъ эти новыя условія, выработывая уже другихъ людей, дѣлали послѣднихъ „невольными врагами“ стараго порядка вещей—съ другой. Окончаніе романа нѣсколько охладило эти ожиданія. Красота частныхъ, конечно, остается неподражаемой, но въ цѣломъ приходится желать многого. Незначительный самъ по себѣ фактъ—быстрая и неожиданная развязка романа, когда нѣкоторые типы еще только намѣчаются, ослабляетъ впечатлѣніе. Читатель чувствуетъ неудовлетворенность, раставаясь съ дѣйствующими лицами прежде ихъ окончательнаго выясненія авторомъ. Нельзя не сознаться, что своими героями—если можно употребить такое казенное выраженіе,—оригинальностью постановки ихъ и силой освѣщенія—авторъ уже сразу подкупаетъ читателя и заставляетъ его съ интересомъ слѣдить за развитіемъ романа... Но чѣмъ шире размахъ таланта, тѣмъ больше требованій отъ его результата, т. е. отъ самого литературнаго произведенія. Самъ Эртель виноватъ, если къ его роману прилагаются большія требованія, чѣмъ къ многимъ другимъ: онъ захватилъ широкое поле наблюденія, захотѣлъ создать бытовой романъ и коснуться тѣхъ именно сторонъ общественной жизни, которыя создаютъ, такъ называемый,

„духъ времени“. Этотъ „духъ времени“, дѣйствительно, объединяетъ между собой, хотя и различно связывается, и господь и дворянство... Чтобы оцѣнить романъ Эртеля, нужно обратить вниманіе, точно ли всѣ эти Ефремы, Николаи, Элизы и Вѣрусы—съ одной стороны и Капитоны Аверьянычи, Мартини Лукьянычи, Агеи Даниловичи—съ другой, запечатлѣны духомъ своего времени, а потомъ уже разсматривать каждый типъ въ отдѣльности. На первый вопросъ мы можемъ отвѣтить вполне утвердительно—и въ этомъ главное достоинство „Гардениныхъ“. Что касается типичности дѣйствующихъ лицъ, то ихъ, какъ намъ кажется, можно разбить на двѣ категоріи—дворянство и господь. Первая изъ нихъ, въ лицѣ своихъ многочисленныхъ представителей, изображена высоко художественно: что ни личность, то живой, выхваченный прямо изъ жизни, типъ. Но нельзя того же сказать про категорію господь, къ которымъ мы причисляемъ не только самихъ родовитыхъ Гардениныхъ, но и тѣхъ изъ разночинцевъ, что стали на линію интеллигента—всѣ они только намѣчены, хотя какъ будто и вѣрно, и читатели имѣли право думать, что въ дальнѣйшемъ развитіи романа они будутъ, наконецъ, выяснены. Исключеніе составляютъ Николай и Вѣрусы,—первый вскормленъ деревнею, ей же и отдастъ свои силы, вторая тоже отдала деревнѣ свой трудъ, но какъ будто сходить съ прямой дороги, увлеченная нѣкимъ Переверзевымъ. Что такое хотѣлъ сказать авторъ своимъ Переверзевымъ, Ефремомъ, Рукодѣвымъ остается неизвѣстнымъ. Несомнѣнно, что этихъ людей залѣлъ духъ времени и отлился въ нихъ въ разныя формы. Общее между ними то, что всѣ они носятъ съ своими убѣжденіями, но каковы эти послѣднія—далеко не выяснено. Есть только намеки на нигилизмъ Ефрема, интеллигентное кулачество Переверзева, па стремленіе къ развивательству Рукодѣва, но для полныхъ характеристикъ этого слишкомъ мало... Главный недостатокъ романа „Гарденины“ и заключается въ томъ, что старый дореформенный укладъ жизни нашель въ немъ рельефныхъ, художественно-очерченныхъ представителей, а повія теченія дали лишь нѣсколько блѣдныхъ, слегка намѣченныхъ характеристикъ... Можетъ быть, авторъ дастъ продолженіе подъ другимъ заглавіемъ?—и это было бы самое лучшее...

Нельзя обойти молчаніемъ небольшую вещицу—Д. Сибиряка—„Слезы царицы“. Это чудная поэтическая легенда, съ восточнымъ колоритомъ, проникнутая своеобразной, чисто восточной граціей и духомъ древнихъ народныхъ сказаній. Отыскивать какого-либо особеннаго смысла, тенденціи въ этой легендѣ—совершенно излишне. Она хороша такъ, сама по себѣ, какъ тонко отдѣланная игрушка, легкая и воздушная, какъ сама героиня ея, задумчивая Кара-Нингиль...

Въ этой книжкѣ „Р. М.“ дается самый разнообразный матеріалъ для чтенія. Кромѣ „Очерковъ русской жизни“, о которыхъ мы скажемъ дальше нѣсколько словъ, обращаютъ на себя вниманіе статьи: М. Цебриковой—„Наука для всѣхъ“; В. А. Г.—„Искусство съ соціологической точки зрѣнія“ и „Изъ переписки недавнихъ дѣятелей“.

Въ своей статьѣ Цебрикова, на основаніи англійской брошюры Ричарда Моудтона: University Extension Movement, даетъ краткій очеркъ дѣятельности общества, существующихъ въ Англии при университетахъ для распространенія образованія во всѣхъ сословіяхъ, при помощи организациі высшихъ курсовъ. Курсы эти обнимаютъ собой программу старшаго класса среднеучебныхъ заведеній и перваго университетскаго курса, они общедоступны и предназначены для взрослыхъ. Организациа ихъ въ настоящее время находится въ рукахъ университетовъ и городовъ: первые при помощи особыхъ совѣтовъ завѣдываютъ учебною частью, вторые даютъ матеріальное обезпеченіе. Насколько привились въ Англию подобныя курсы видно изъ того, что одинъ Кембриджскій университетъ, за 10 лѣтнюю дѣятельность, устроилъ 600 курсовъ чтеній и классовъ для слишкомъ 60,000 учащихся обоюдо пола. За недостаткомъ мѣста мы не будемъ входить въ подробности этого дѣла, отсылая желающихъ къ статьѣ М. Цебриковой.

Г-нъ В. Г. даетъ популярный пересказъ научнаго труда французскаго мыслителя Гюйо, который, между прочимъ, наивысшую задачу XIX вѣка видитъ въ постановкѣ на первый планъ *соціальной* стороны личности и всякаго индивидуума. Въ своемъ сочиненіи „L'art au point de vue sociologique“ онъ говоритъ: „наше столѣтіе кончить открытіями въ мірѣ нравственномъ, быть можетъ, столь же важными, какъ въ физическомъ мірѣ были открытія Ньютона и Лапласа: открытіемъ притягательности чувствованій и воли, солидарности разума, взаимной проникновенности сознанія людей“. Задачу искусства онъ видитъ въ томъ же, въ чемъ задачу нравственности, т. е. въ выведеніи личности изъ узкаго „я“ и въ отождествленіи ея съ всемі. Первая глава труда Guyau посвящена разработкѣ сущности и характера эстетическихъ эмоцій, понятія о прекрасномъ, которое онъ отождествляетъ не съ полезнымъ, а съ интеллектуально приятнымъ,—доказательствомъ той мысли, что артистическая эмоція есть эмоція социальная. Во второй главѣ Guyau говоритъ о гениі, являющемся уже силою, создающей „общежительныя связи и симпатіи“, о характерѣ критики даннаго времени и о задачахъ идеальной критики, о современномъ романѣ, о прогрессѣ въ искусствѣ, о значеніи *убѣжденія* съ точки зрѣнія эстетики. И, наконецъ, главу своего труда посвящаетъ собственно стилю, „какъ средству выраженія и орудію симпатіи“. Вообще сочиненіе Гюйо настолько разносторонне обхватываетъ избранную имъ тему, что можно было бы пожелать, не только краткаго пересказа его, но и полного перевода.

„Переписка недавнихъ дѣятелей“ на этотъ разъ захватываетъ наиболее любопытное время изъ жизни Огарева и Герцена; время, когда ихъ взгляды достигли наиболее симпатичнаго развитія,—а личная жизнь приняла исключительныя, остро-напряженныя формы и когда, во всей очевидности, всталъ для кружка вопросъ о трудности соглашенія между личнымъ счастьемъ и общественными симпатіями.

Теперь перейдемъ „къ очеркамъ русской жизни“. Поводомъ къ составленію этого очерка, по словамъ самого автора, послужила книга Моргулиса: „Вопросы еврейской жизни“, но онъ счелъ необходимымъ предпослать своему разсужденію нѣсколько словъ по поводу пребыванія на Парижской выставкѣ сибирскаго механика-самоучки—Алмазова Ростикова. На первый взглядъ кажется непонятнымъ, какое отношеніе можетъ существовать между еврейскимъ вопросомъ и какимъ то механикомъ-самоучкой. Но общее-то заключается не въ отношеніи ихъ между собой, а въ отношеніи къ нимъ русскаго общества, которое желаетъ не разрѣшить данный вопросъ, а поскорѣе—до поры до времени, конечно—такъ сказать, сбить его съ глазъ. Подобно тому, какъ сибирскій механикъ-самоучка переходитъ съ рукъ на руки и, наконецъ, доставляется на показъ въ Парижъ, вмѣсто того, чтобы дать осмысленное направленіе его дѣятельности, всѣ наши вопросы, которыхъ тысячи, стояли, стоятъ и еще долго будутъ стоять на очереди. Чѣмъ объяснить такую халатность русскаго общества? Н. Ш. видитъ причину въ самой натурѣ великоросса, отличающейся слабой нервной возбуждаемостью, мало доступной чувствительностью, которыя требуютъ усиленныхъ воздѣйствій. Недаромъ сложилась пословица: „громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится“; она относится не къ одному простому народу, но ко всѣмъ великороссамъ вообще, даже къ интеллигентнымъ изъ нихъ и къ патріотической печати, представительницѣ такъ называемой русской партіи. Что касается еврейскаго вопроса, то мы думаемъ, что давно пора было раздаться вѣскому и честному голосу противъ огульнаго похода извѣстной части нашей столичной и провинціальной прессы на евреевъ, похода ни на чемъ несомнѣннаго. Замѣчательныя данныя о положеніи въ Россіи евреевъ и объ отношеніи къ нимъ общества и печати даетъ г. Шелгуновъ, взывая къ правдѣ въ отношеніяхъ и къ справедливости въ понятіяхъ людей. „Очерки русской жизни“ оканчиваются горькимъ сознаніемъ автора, что „для ископаемыхъ людей всѣ русскіе вопросы—такой же еврей-

скій вопросъ. Имъ бы только заткнуть всѣ щели отъ Божьяго свѣта! А мы сидимъ въ сторонкѣ, сложа руки, да смотримъ, какъ они конопатятъ!“

Н. Остроумова.

Замѣтки пермяка.

Театральныя дѣла. Развитіе типографіи губернскаго правленія. Слухи о газетахъ.

Дѣла нашего театра совсѣмъ плохи. Максимальные сборы не достигаютъ 400 руб., т. е. только половины полнаго сбора, а чаще приходится театральную кассу считать съ минимальными сборами. Бенефисы проходятъ тихо, смиренно, но зато нѣсколько оригинально. Прежде бывало подносили въ бенефисъ подарки наиболее выдающимся по таланту артистамъ, нынѣ наоборотъ: изъ главныхъ, старѣйшихъ артистовъ ни одинъ еще не удостоился публичнаго подарка, а начинающая актриска г-жа Вейманъ, въ свой, вовсе незаслуженный, бенефисъ получила очень недурную вещьцу. Шутники говорятъ, что такъ и надо дѣлать, въ интересахъ справедливости: хорошіе артисты и получаютъ больше и играютъ всегда хорошо, а плохіе получаютъ мало, да могутъ и неприятность публикѣ причинить своей слабой игрой,—поэтому ихъ нужно поощрять и задабривать! Мы же лично склонны объяснить это нѣсколько иначе: наши театралы порѣшили, что артистовъ нужно поощрять не за доставляемое ими эстетическое удовольствіе, а руководствуясь лишь своими личными симпатіями.

Много лѣтъ существуетъ типографія мѣстнаго губернскаго правленія, но не очень давно она стала болѣе или менѣе извѣстна публикѣ и приноситъ доходъ казнѣ. Какъ почти всякія „Губернскія Вѣдомости“, наша губернская типографія только исполняла „законъ“, а процвѣтали частныя нани типографіи, давши своимъ владѣльцамъ очень недурненькіе каменные и деревянные дома. Теперь, кажется, совершается нѣчто противоположное. Уже за прошлый годъ, говорятъ, губернская типографія дала очень почтенную цифру чистаго дохода, а нынѣ она отбиваетъ у одной частной типографіи громадный ежегодный заказъ управленія Уральской желѣзной дороги, ради котораго одна крупная московская типографская фирма не прочь была открыть въ Перми филиальное отдѣленіе. Для выполненія упомянутой громадной работы, въ губернской типографіи предполагается организовать нѣчто въ родѣ особаго желѣзнодорожнаго отдѣла, гдѣ будутъ работать двѣнадцать специальныхъ наборщиковъ.

Циркулируютъ слухи, что съ новаго года „Пермскіе Губернскіе Вѣдомости“ значительно расширятъ свой неофициальный отдѣлъ, который приметъ видъ какъ бы особой газеты.

Этотъ слухъ болѣе или менѣе правдоподобенъ, но едва ли возможно, чтобы здѣсь съ новаго же года появилась частная литературно-политическая газета, о чемъ все настойчивѣе распространяются слухи. Нѣкоторые же утверждаютъ даже, что предполагающаяся газета будетъ называться „Пермскій Телесфонъ“, и что послано уже куда слѣдуетъ ходатайство о разрѣшеніи ея. Намъ этотъ послѣдній слухъ кажется неправдоподобнымъ потому, что какъ на основателей „Пермскаго Телесфона“ указываютъ—на извѣстнаго здѣсь юриста г. Л. и не менѣе извѣстнаго торговца панскимъ товаромъ г. А. Впрочемъ, чего на свѣтѣ не бываетъ!..

Мелочи вседневной жизни.

Моя благодарность Аэролитску и его уѣзду. Дровни-убійца. Похороны. Юпитеръ. Выкупъ.

Аэролитскъ, какъ самъ по себѣ, такъ и своимъ уѣздомъ снабжаетъ меня такимъ обиліемъ матеріаловъ, что и не мо-

гу отказать себѣ въ удовольствіи заявить печатно мою сердечную благодарность этому симпатичному сердцу фельетониста городу. Дѣло извѣстное — фельетонистъ безъ матеріала, тоже самое, „какъ безъ паровъ машина или безъ клапановъ кларнетъ“. Вотъ и въ данномъ случаѣ, я позволю себѣ сдѣлать экскурсію въ этотъ „далекій, но сердцу близкій городокъ“...

Одинъ изъ зажиточныхъ крестьянъ деревни Мерзлихи снарядилъ своего одиннадцатилѣтняго сына въ сосѣднее село, отвезти проданную свинью; товаръ былъ уложенъ на дровни, а мальчуганъ помѣстился на головкѣ дровней. Отѣхавши версты 1½—2 отъ деревни, задремавшій возница упалъ съ своего неудобнаго сѣдалища и угодили подъ полозья саней. Лошадь, какъ всѣ крестьянскія лошади, обладала избыткомъ послушанія и резигнаціи, почувствовавъ отсутствіе свое автомедона—остановилась и несчастный мальчикъ, придавленный санями, скончался, надо полагать, въ страшныхъ мученіяхъ.

Фактъ грустный самъ по себѣ, къ сожалѣнію, не является исключеніемъ въ крестьянской средѣ, гдѣ къ дѣтямъ относятся съ несравненно меньшей заботливостью, нежели къ новорожденному теленку, котораго холятъ и лелѣютъ въ надеждѣ, что со временемъ изъ него вырастетъ быкъ или корова, которыхъ можно будетъ продать на уплату недоимокъ. Крестьянскій ребенокъ, оставленный безъ призора, сѣдается свиньями, стораезъ, попадаетъ въ колодезь, тонетъ въ пруду и т. п.

Этимъ несчастливцамъ, къ которымъ постоянно относятся съ ласкательными пожеланіями, въ родѣ слѣдующихъ: „Пропади ты пропадомъ, погибели на тебя нѣтъ; праликъ тебя росшиби и т. д.“ предоставляется carte-blanche избирать себѣ по вкусу тотъ или другой способъ для прослѣдованія къ праотцамъ. Въ виду вышеизложеннаго, я началъ свой рассказъ совсѣмъ не для того, чтобы оновѣстить о смерти ребенка, эта смерть, такъ сказать, то сѣмя, изъ котораго выросъ потомъ роскошный цвѣтокъ.

Одnodеревенцы, ѣхавшіе за сѣномъ, увидѣли случившееся, дали знать роднымъ, они явились, и, по обыкновенію, начались „ахи, охи“, догадки...

— Мотри, парень, онъ, этга, заснулъ да и того...

— Чаво заснулъ, просто встряхнуло дровнишки, а Ванька не спанашился и угодили подъ нихъ.

— Вотъ онъ гдѣ грѣхъ-ать! Подико... все было ничего, а теперича вонъ оно што!...

Дали знать становому приставу, который, прибывши на другой день, осмотрѣлъ тѣло и не найди никакихъ признаковъ „умертвіа“, виля только самый обыкновенный несчастный случай, какъ благоразумный человекъ, сдѣлалъ распоряженіе о погребеніи покойнаго.

Насталъ день похоронъ. Печальная процессія, съ родственниками и знакомыми, направилась къ кладбищу, находящемуся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ деревни Мерзлихи при мѣстной приходской церкви; верстахъ въ трехъ отъ деревни встрѣчаются сани, запряженныя парой лошадей и въ саняхъ — Юпитеръ!

— Стой!...

Процессія остановилась.

— Какъ смѣли везти покойника?! Отчего онъ умеръ? Вскрыть надо!...

— Помилуйте, ваше юпитерство, въ животѣ и смерти Богъ воленъ, нашъ покойникъ обследованъ становымъ и онъ разрѣшилъ его похоронить, сдѣлайте милость, пропустите... просить мать покойнаго.

— Какой тамъ становой, плевать мнѣ на него, онъ не имѣетъ права! Маршъ назадъ!.. командуетъ Юпитеръ, вообразивши, что передъ нимъ не десятокъ мужиковъ и бабъ съ гробомъ ребенка на саняхъ, а цѣлая рота бравыхъ солдатъ, продѣлывающихъ эволюціи подъ звуки сигнальнаго рожка.

„Разсыпся, молодцы,

За камни, за кусты—

По два въ рядъ!“

— Ваше юпитерство! изволновались сопровождавшіе, въ

хоть до кладбища то пропустите, а тамъ вся есть воля ваша.

Задумался Юпитеръ.

— Ну, чортъ съ вами, анафемы, тащи на кладбище!

Процессія двинулась впередъ, сопровождаемая Юпитеромъ въ аррьергардѣ.

Добрались до села.

— Стопъ! скомандовалъ Юпитеръ, ты, что ли мать умершаго? обратился онъ къ одной женщинѣ, больше всѣхъ убивавшейся по своему ненаглядномъ сыночкѣ.

— Я, кормилецъ!

— Ладно! Повремените здѣсь. Пошелъ на вѣзжукъ!.. приказалъ Юпитеръ своему кучеру. Колокольчики зазвенѣли и пара скрылась.

Черезъ нѣсколько времени женщину потребовалъ къ себѣ волостной писарь и сообщилъ ей ультиматумъ его юпитерства.

— Вотъ что, Трифонова, г-нъ Юпитеръ назначили было три красныхъ „выкупа“ за твоего покойничка, но я уговорилъ и сбиль его на четвертной билетъ. Давай деньги и хорони себѣ съ Богомъ.

— Кормилецъ-батюшка, гдѣ же мнѣ взять такую уйму денегъ?

— Знаю, что при тебѣ ихъ нѣтъ, да я для тебя постараюсь, добуду у кого вибуду изъ торговцевъ. Что съ нимъ, съ Иродомъ, станешь дѣлать, надо ему заткнуть хайло-го.

Деньги достали, „хайло“ Юпитеру заткнули“ и получили отъ него словесное разрѣшеніе предать тѣло мальчика землѣ.

Какъ хотите, господа, а нельзя отрицать, что нашъ вѣкъ, вѣкъ прогресса. Прежде брали съ живыхъ и мертвыхъ, а теперь берутъ только съ мертвыхъ...

Дядя Листаръ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

КОПЕЕЧНАЯ СВѢЧКА.

(Разсказъ).

Былъ июль; горячая страстная пора въ самомъ разгарѣ. На улицахъ села Сосновки не было обычнаго движенія: не поскрипывали ворота, не валилъ изъ трубъ дымъ, не сновали отъ рѣки къ рѣкѣ бабы съ пустыми и полными ведрами, не купались въ рѣкѣ ребятишки. Спѣша воспользоваться погожимъ днемъ, всѣ ушли на покосъ, и опустѣлы избы глядѣли какъ-то сонно, уныло. Только въ домѣ сосновскаго священника, отца Петра, замѣтны были приготовленія къ какому-то празднеству, хотя день былъ и будничныи.

Полы, окна и двери были чисто-на-чисто вымыты; на крыльцѣ и въ маленькой прихожей красовались новые пестрые половики; на столахъ—цвѣтныя и бѣлыя скатерти, а на одномъ изъ нихъ стояли тарелки съ закуской и бутылка вина. Даже дворъ имѣлъ какъ будто праздничный видъ: пролегавшая отъ крыльца къ воротамъ тропинка была усыпана чистымъ, желтымъ пескомъ, и дернъ зеленѣлъ, казалось, особенно ярко. Изъ кухни, гдѣ занималась странней жена отца Петра, Алена Ивановна, распространялся по двору пріятный запахъ жареной птицы и сдобнаго тѣста. Отецъ Петръ, сѣденькій, дряхлый старичокъ, въ новомъ камлотовомъ подрясникѣ, находился въ какомъ-то суетливомъ настроеніи, — отойдетъ отъ окна, присядетъ на минутку, либо поправитъ скатерть на столѣ, да и снова къ окну, и снова пристально вглядывается въ даль, на дорогу. Онъ ожидалъ съ часу на часъ пріѣзда своего единственнаго сына Михаила, да и не одного, а съ молодой женой.

Михаилъ недавно женился и теперь возвращался изъ губернскаго города, куда ѣздилъ рукополагаться въ санъ священника. Старикомъ радовало особенно то, что сынъ займетъ мѣсто отца — отцу Петру удалось передать сыну свой приходъ—и будетъ жить тутъ-же, въ Сосновкѣ, вмѣстѣ съ ними. Утѣшало ихъ также и то, что жена Михаила оказалась невѣсткой доброй, почтительной и при этомъ была красива

и нравомъ весела. Словомъ, счастье улыбалось старикамъ и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что, несмотря на страдную пору, они пожелали отпраздновать достойнымъ образомъ прїѣздъ молодыхъ.

Къ полудню, какъ разъ въ то время, когда Алена Ивановна, покончивъ съ стряпней, облеклась въ свое лучшее платье, а отецъ Петръ чуть-ли не въ сотый разъ подошелъ къ окну, вдали, на дорогѣ, показалась тройка почтовыхъ. Спустя минутъ пять, старики встрѣчали дорогихъ гостей на крыльцѣ. Встрѣча была шумная, радостная. Говорили всѣ разомъ, перебивая другъ друга, кидая вопросы и не выслушивая отвѣтовъ.

— Смотрите, смотрите, какой изъ него славный попъ вышелъ!—щебетала Маруся, жена Михаила, дергая за широкой рукавъ новенькой мужниной рясы,—представительный такой!

— Только волосы коротки и борода жидковата!

— А я похожа на попадью?

— Стрекоза ты, а не попадьа!

— Ну, нѣтъ, я стану держаться пресолидно! вотъ увидите!...

— Гдѣ ужъ тебѣ солидничать! рѣзвись пока охота.

Были попытки говорить и о серьезномъ. Отецъ Петръ раза два обращался къ сыну съ дѣловыми вопросами; но тотчасъ же, незамѣтно, разговоръ принималъ шуточный тонъ,—всѣмъ хотѣлось шутить, смѣяться и ликованью маленькой семьи, казалось, не предвидѣлось конца.

Вечерѣло; солнце начинало клониться къ западу. Михаилъ Петровичъ и Маруся сидѣли на скамейкѣ въ саду. Она рассказывала про гимназію, про экзамены; онъ не столько слушалъ, сколько любовался ея свѣженькимъ, почти дѣтскимъ лицомъ.

— И какъ это еще недавно было! Точно вчера... А какъ я исторіи боялась! Впрочемъ, у насъ всѣ гимназистки боялись, потому что историкъ такой у насъ противный! ужасъ, какой противный! мы его, знаешь, просто ненавидѣли!...

— А кого же изъ учителей ты обожала?...

— Никого! право, никого!...

— А теперь?...

— У, хитрый! еще спрашиваетъ!...

Наступила пауза. Только легкой, вечерней вѣтерокъ тихо шелестилъ листьями рябины и черемухи да слышались звуки поцѣлуевъ...

— Ну, будетъ, не дури,—первая опомнилась Маруся,—давай лучше разсуждать о будущемъ... Вотъ мы теперь, выражалась высокимъ слогомъ, и у пристани, и станемъ мы себѣ свивать прочное гнѣздо....

Да, гнѣздо...—задумчиво произнесъ Михаилъ Петровичъ,—только боюсь я, какъ бы ты не одичала, не опустилась тутъ на безлюдьи...

— Ну, вотъ!...

— А что-жъ, бываетъ. Но я не хочу, чтобы моя хорошенькая Маруся превратилась въ такую колотовку, что вѣчно куски считаетъ да ругается съ прислугой.

— А вдругъ я и въ самомъ дѣлѣ стану такой?—научусь ругаться, привыкну ходить въ засаленомъ платьѣ...

— Въ старыхъ калошахъ на босую ногу!

— Вѣчно растрепанная, съ пухомъ въ головѣ!

— Съ ногтями въ траурѣ!

Оба захохотали; потомъ онъ прибавилъ серьезно.

— Нѣтъ, милая, это было бы величайшимъ несчастьемъ. Вѣдь, мы не то что свѣтскіе люди; у тѣхъ и на сторонѣ тысячу развлеченій, а для насъ семья—все.

— Конечно. Да и не будетъ этого никогда: у насъ вѣдь столько дѣла впереди!

И они стали мечтать вслухъ.

Какъ только пообживутся въ Сосновкѣ, познакомятся съ населеніемъ, они примутся за дѣло. Сперва они устроятъ воскресныя чтенія; книги нынче дешевы и для начала можно выписать на свой счетъ; затѣмъ, когда чтеніе заинтересуетъ,

привѣтся, онъ станетъ „имъ“ говорить о вредѣ пьянства и, можетъ быть, добьется того, что въ Сосновкѣ, вмѣсто трехъ, будетъ одинъ кабакъ, а быть можетъ, и вовсе ихъ не будетъ; потомъ можно будетъ потолковать „съ ними“ объ улучшеніи огородничества и молочнаго хозяйства.

— Луга здѣсь—роскошь, скотинѣ—приволе, а съ молокомъ не знаютъ, что дѣлать,—говорилъ Михаилъ Петровичъ и началъ развивать мысль о сировареніи.

Вслѣдъ затѣмъ они перешли къ планамъ объ открытіи ремесленной школы и общей торговлѣ на паяхъ. Сначала надо будетъ убѣдить крестьянъ открыть хоть небольшую лавочку, а тамъ, обезоруживъ мѣстныхъ кулаковъ, они повѣдутъ дѣло шире. Словомъ, все пойдетъ отлично, только бы заслужить довѣріе крестьянъ, только бы сойтись съ ними на дружескую ногу.

Такъ мечтали молодые супруги до поздней ночи.

Въ концѣ октября выпалъ первый снѣгъ, а въ первыхъ числахъ ноября установилась санная дорога. Выбравъ первый звѣздный вечеръ, молодая чета поѣхала прокатиться по первопутку. Михаилъ Петровичъ правилъ самъ. Выѣхавъ за село, онъ пустилъ лошадей шагомъ. Бѣлая равнина, будто унизанная серебряными блестками, казалась необъятной; кругомъ было тихо, недвижно; только въ небѣ трепетно мерцали звѣзды, да Маруся, прижимаясь къ мужу и заглядывая ему въ глаза, восторженно шептала:

— Какъ хороши миръ Божій! И какъ хорошо жить на свѣтѣ!

Михаилъ Петровичъ обхватилъ лѣвой рукой тонкій станъ жены и громко зашѣлъ:

„Ой, морозъ, морозецъ! молодецъ—ты русский“....

Онъ любилъ пѣніе и въ семинаріи считался однимъ изъ лучшихъ пѣвцовъ.

— Вѣдь вотъ, кажется, что тутъ грѣховнаго,—заговорилъ Михаилъ Петровичъ, кончивъ пѣть,—а ну ка, попробуй и запѣть въ селѣ, на-людяхъ—сейчасъ и пойдутъ пересуды: дескать-соблазнъ,—попъ свѣтскія пѣсни поетъ. Да и во многомъ такъ. Мелочи, положимъ, мелочи, а все-таки вѣчно въ тѣсныхъ рамкахъ....

— Ничего, Миша, проживемъ; да еще какъ!

— Съ тобой-то—конечно! Съ тобой я на все готовъ!

Настали святки. Маруся принимала и угощала ряженыхъ. Кромѣ того она устроила для сосновскихъ ребятъ елку съ дешевыми подарками, чѣмъ окончательно подкупила бабъ.

— Попадейка-то наша молоденькая, видать, предобрая,—толковали онѣ межъ собой,—ребятишкамъ-то, вишь, какъ угодила! Всѣмъ дары поднесла!

— Че же и говорить! однихъ орѣховъ да пряниковъ эко мѣсто скормила!

Послѣ новаго года получено было разрѣшеніе на воскресныя чтенія, но начать ихъ все какъ-то не удавалось. Въ мясоѣдъ много было свадебъ, а тамъ подоспѣла масляница. Только на второй недѣлѣ поста положено было начало. Старики отнеслись къ книжкамъ недовѣрчиво, даже насмѣшливо; но молодежь сразу сильно заинтересовалась. На третье воскресенье школа была уже биткомъ набита народомъ и Маруся радовалась, какъ дитя, хотя не по дѣтски серьезно относилась къ чтенію. Она каждый разъ, прежде чѣмъ идти въ школу, совѣтовалась съ мужемъ о томъ, что станетъ читать и, пробѣжавъ про себя выбранную книжку, готовилась какъ бы къ экзамену, обдумывая на всякій случай отвѣты и поясненія. Особенно въ первый разъ она страшно волновалась и цѣлый день не находила себѣ мѣста. Михаилъ Петровичъ вмѣстѣ со школьнымъ учителемъ не разъ принимались ее успокаивать, но она то и дѣло горячо восклицала:

— А вдругъ мы чего-нибудь не съумѣемъ разъяснить? Вдругъ, какой-нибудь совершенно неожиданный вопросъ, а мы и спасуемъ?... Я, кажется, сгору отъ стыда!... Кромѣ того, это повредитъ... Вѣдь, они смѣтливы, наблюдательны и живо догадаются!... Мы можемъ сразу утратить довѣріе!.. и

т. д. Однако все обошлось благополучно, и въ третье воскресенье школа была набита биткомъ. Возвращаясь домой, Маруся сказала мужу:

— Ура, Миша! кажется мы начинаемъ успѣвать!

— А старики, однако, все-таки упорствуютъ.

— Да и пусть ихъ! Вѣдь, суть-то не въ тѣхъ, кто доживаетъ вѣкъ, а въ тѣхъ, кто начинаетъ жить!

— Такъ-то оно, такъ; да старики-то намъ нужны тоже: на сходахъ-то они главенствуютъ, а я все насчетъ кабаковъ подумываю,— не пора ли начинать помаленьку? Авось къ будущему году и подготовимъ почву.

— Ну, такъ говори въ церкви, проповѣдуй.

На томъ и порѣшили. Къ слѣдующему празднику Михаилъ Петровичъ сочинилъ проповѣдь, въ которой ясно и просто изложилъ все пагубныя,— какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи— послѣдствія пьянства, и сказала ее прихожанамъ горячо, прочувствованно.

Но проповѣдь не произвела желаннаго впечатлѣнія,— выходя изъ церкви, сосновцы разсуждали между собой приблизительно въ такомъ смыслѣ:

— Одначе, молодой-отъ попъ не ахти какъ говорить!

— Словно бы и не божественное, а такъ, отъ себя.

— Молодъ еще, не наострился; поживетъ — поумнѣетъ...

Когда, случайно узнавая объ этихъ толкахъ, Алена Ивановна передала ихъ сыну и невѣсткѣ, Михаилъ Петровичъ сильно приунылъ, а Маруся даже всплакнула: проповѣдь казалась ей верхомъ совершенства.

Разъ какъ-то, возвращаясь домой изъ церкви, Михаилъ Петровичъ встрѣтилъ Марусю на крыльцѣ съ корзинкой, накрытой салфеткой.

— Ты куда? Что это?

Она сняла салфетку.

— Несу въ школу ребятамъ, жаворонки.. Посмотри-ка, какъ удалисъ! Какіе хорошенькіе, точно живые!— Пшеничные жаворонки, съ глазами изъ сушеной черники, конечно, не походили на живыхъ, да Михаилъ Петровичъ на нихъ и не взглянулъ: онъ не могъ отвести глазъ отъ лица жены, до того оно казалось ему прекраснымъ.

И въ самомъ дѣлѣ, молодая женщина въ тотъ день была какъ-то особенно свѣжа и жизнерадостна.

— Я сейчасъ вернусь; вотъ только раздамъ имъ по жаворонку, поздравлю съ весной и назадъ. Ахъ, Миша, какая радость: весна, весна идетъ!

— Голубка мол! ты сама—весна!

Она побѣжала по направлению къ школѣ, а онъ задумчиво глядѣлъ ей вслѣдъ и думалъ:

— Какъ она любитъ дѣтей!.. Скоро ли настанетъ день, когда я увижу ее съ нашимъ ребенкомъ на рукахъ?... И вдругъ по лицу его пробѣжала тѣнь.

— Что если у насъ вовсе не будетъ дѣтей? — произнесъ онъ вслухъ, и сердце его сжалось, какъ бы въ мучительномъ предчувствіи какого-то несчастья.

Вскорѣ однако опасенія Михаила Петровича разсѣялись. На Ѳоминой недѣлѣ Маруся вдругъ почувствовала отвращеніе къ мясной пищѣ, стала жаловаться на головокруженіе и тошноту; ея розовое лицо немного осунулось и поблѣднѣло, а свѣтлыя, лучистыя глазки потемнѣли и стали какъ будто глубже.

— Значитъ, скоро въ нашемъ гнѣздѣ появится маленькій птенчикъ?... Да?— какъ-то спросилъ ее мужъ. Она молча кивнула головой и припала лицомъ къ его груди.

Двадцать девятаго іюня отецъ Петръ праздновалъ день своихъ именинъ довольно роскошно.

Гостей собиралось множество и все изъ окрестныхъ деревень и изъ ближайшаго города. Аленѣ Ивановнѣ приходилось хлопотать не мадо, такъ какъ, кромѣ заботъ объ угощеніи, нужно было еще позаботиться и о томъ, чтобъ всѣхъ пріѣзжихъ размѣстить, по возможности, прилично. Дня за три до именинъ началась въ домѣ обычная возня. Выколачива-

ли пыль, мыли и скребли полы, чистили самовары, потрошили птицу, дѣлали сухое пирожное и проч. Маруся дѣятельно помогала свекрови и была на ногахъ почти цѣлые дни. Алена Ивановна пыталась было совѣтовать невѣсткѣ берегать себя; но, зная, что въ ея положеніи моціонъ полезенъ, совѣтывала не слишкомъ настойчиво.

Наканунѣ праздника у Маруси разболѣлись ноги, а на правой образовалась мозоль. На другой день она ходила съ трудомъ, но въ домѣ шель, какъ говорится, пирь горой и ей было не до себя. Только проводивъ на третій день гостей, обратили вниманіе на ея болѣющую ногу: около мозоли оказалась сильная краснота и опухоль. Послали за фельдшеромъ. Сосновскій фельдшеръ не пользовался большимъ довѣріемъ обывателей, можетъ быть, потому, что говорилъ страннымъ, ломаннымъ языкомъ. Такъ по крайней мѣрѣ думалъ Михаилъ Петровичъ, посылая за нимъ. Осмотрѣвъ ногу Маруси, фельдшеръ нашель, что мозоль надо непременно снять, и тономъ, не допускающимъ никакихъ возраженій, добавилъ:

— Иначе ваша нога увше будетъ пухнуть.

— Но умѣете-ли вы снимать?

— Увполиѣ, и даже бѣзъ увшыаго болю.

Послѣ недолгаго колебанія, Маруся согласилась. Но не прошло послѣ операци и двухъ часовъ, какъ нога сильно распухла, а во всемъ глѣбѣ больной сдѣлался жаръ. Послали опять за фельдшеромъ. Онъ долго щурился, тыкала пальцемъ въ болѣющую ногу, пыхтѣлъ, кряхтѣлъ и, наконецъ, выпалилъ:

— Нужно пасилать за врачомъ: придетшя, можетъ битъ, ампутиравать.

Маруся задрожала и поблѣднѣла. Ее стали ободрять, успокаивать; но едва ли она слышала хоть что-нибудь. Безъ кровинки въ лицѣ, почти обезумѣвъ отъ ужаса, она все шептала поблѣдѣвшими губами:— „нѣтъ, ни за что, ни за что“,— пока не потеряла сознанія.

Верховой, посланный въ уѣздный городъ за врачомъ, возвратился только черезъ сутки, да и то ни съ чѣмъ: земскій врачъ уѣхалъ въ губернскій городъ на съѣздъ. Былъ еще недалеко желѣзнодорожный врачъ и за нимъ Михаилъ Петровичъ поѣхалъ самъ, но и его не засталъ.

— Нельзя ли телеграфировать? гдѣ онъ теперь?— но оказалось, что никто не зналъ, гдѣ былъ докторъ. Михаилъ Петровичъ чуть не плакалъ съ горя.

— А вы пообождите,— посоветовали ему на вокзалѣ,— сегодня съ ночнымъ поѣздомъ прибудетъ, должно быть, потому и тутъ есть больные. Пришлось покориться и ожидать ночного поѣзда. Отъ нечего дѣлать, а главное, чтобы хоть сколько-нибудь заглушить мучительное нетерпѣніе, Михаилъ Петровичъ вступилъ въ разговоръ съ станціонной прислугой и между прочимъ спросилъ:

— А что вашъ докторъ хорошъ? какъ слышно?

— Надо быть хорошимъ. Какъ, поди, не хорошимъ!

— То есть вообще, хвалятъ его?

— Ктѣ?

— Да пациенты... т. е. тѣ, кого онъ лѣчилъ?

— Да, вишь, у насъ тутъ больше фершала орудуютъ, а доктору, гдѣ же лѣчить,— ему некогда.

— Какъ некогда, почему?

— А очень просто: все въ разѣздахъ. Почитай и двухъ дней подрядъ дома не живетъ, потому онъ и по' линіи, онъ и на заводы, только поснѣвай!

— Тоже и его, докторская, значить, жизнь не ахти какъ сладка: чуть соскочилъ съ повозки, а ужъ и телеграмма,— пожалуйста, молъ, на линію... А на линіи—опять тоже: только что грибыль, какъ опять долженъ отправиться: на такомъ-то, молъ, заводѣ такой-то случай. Такъ гдѣ ужъ тутъ лѣчить? Ладно коль и взглянуть на больного удастся, да рецептъ какой ни на есть черкнуть покудова лошадей перепрягаютъ, либо покуда поѣздъ стоитъ...

— Но почему же онъ одивъ?

— А ужъ это намъ неизвѣстно, дѣло начальства, а мы объ этомъ судить не можемъ.

— Сколько получаетъ?

— Да кажись, тысячъ съ пятокъ получаетъ...

— И не хочетъ помощника?

— Помощнику то, чать, надо отдать хоша половинку, а ему, знать, неохота...

— Знаю—неохота: кому же денежки-то надоѣли! Михаилъ Петровичъ хрустнулъ пальцами и, подойдя къ окну, приложился горячимъ лбомъ къ стеклу. Голова его горѣла въ вискахъ стучало невыносимо. Время тянулось для него нестерпимо долго. Маятникъ на вокзальныхъ часахъ, казалось, нарочно чикалъ лѣниво, а стрѣлки почти не двигались. Михаилъ Петровичъ то вставалъ, то садился, а черезъ минуту опять вставалъ, и нѣсколько часовъ ожиданія провелъ въ мучительной, непрерывной цыткѣ, разбившей весь его организмъ до послѣдней степени.

На другой день, къ полудню, онъ вернулся домой съ добротомъ, но—увы!—слишкомъ поздно: большая металась въ предсмертной агоніи.

— Маруся, радость моя, очнись! Счастье мое, взгляни!—рыдая и припадая къ ея рукамъ молилъ Михаилъ Петровичъ. Но она не взглянула, не очнулась и... вскорѣ ея не стало. Выпустивъ изъ рукъ похолодѣвшій трупъ жены, молодой вдовецъ поглядѣлъ на него какъ-то особенно пристально и молча вышелъ въ другую комнату.

Позднимъ вечеромъ, когда покойница лежала уже на столѣ, Алена Ивановна вспомнила о сынѣ и пошла предложить ему чаю. Въ надеждѣ, что послѣ многихъ бессонныхъ ночей, онъ, можетъ быть, уснулъ и боясь потревожить его, Алена Ивановна сняла башмаки и осторожно пріотворила дверь. Михаилъ Петровичъ не спалъ. Онъ сидѣлъ, облокотясь на столъ и уставившись взглядомъ на огонь. Онъ не слышалъ, какъ вошла мать, и продолжалъ сидѣть въ глубокомъ раздумьи.

Алена Ивановна, постоявъ съ минуту, хотѣла уже предложить чаю, какъ вдругъ онъ глухо простоналъ:

— О, Боже мой, Боже!... Какъ мнѣ тяжело!—И, порывисто вскочивъ съ мѣста, рванулъ верхній бортъ подрясника такъ сильно, что застежки посыпались на полъ.

Алена Ивановна въ испугѣ скрылась и послала къ Михаилу мужа.

— Не будь, Михаилъ, малодушень! Мужайся!—началъ было отецъ Петръ, но сынъ съ такой тоскливой мольбой просилъ оставить его одного, что старикъ, молча осѣнивъ его крестнымъ знаменіемъ, тихо удалился.

На разсвѣтѣ Алена Ивановна снова пошла провѣдать сына. Но едва пріотворивъ дверь, она дико вскрикнула и лишилась чувствъ. Михаилъ лежалъ на полу посреди огромной лужи крови и тутъ же, около него, валялась бритва.

Съ тѣхъ поръ прошло около семи лѣтъ.

Алена Ивановна умерла, спустя полгода послѣ смерти сына, но отецъ Петръ живетъ еще и теперь. Ныѣшней осенью, бывши проездомъ въ Сосновкѣ, я его видѣлъ. Мы вмѣстѣ ходили на кладбище.

— Тяжело, слишкомъ тяжело было разставаться съ нами,—говорилъ онъ, указывая на дорогія ему могилы,—и безотраднa моя одинокая старость, но я не рошщу: такъ было угодно Господу!...

— Его святая воля! Я не рошщу, не рошщу!—повторялъ онъ, а крупныя слезы, медленно катясь по щекамъ, расплывались въ сѣдой бородѣ.

— Бовсе ослабъ и одряхлѣлъ старичекъ, а каждый день ходитъ къ своимъ, на могилки, рассказывалъ мнѣ про отца Петра ямщикъ, отвозившій меня на станцію, и въ заключеніе прибавилъ:

— Эхъ—ма! Кажись, пустяками началось, а кончилось вонъ какой бѣдой! Знать, не напрасно люди сказываютъ, будто отъ копеечной свѣчки Москва сгорѣла...

Нат. Стахевичъ.

С М Ъ С Ъ .

Сценна въ вагонѣ. Въ одномъ поѣздѣ недавно имѣлъ мѣсто слѣдующій случай. Въ числѣ другихъ пассажировъ находился священникъ, который суетно шеголялъ въ красивой новенькой шляпѣ и, знакомясь, спрашивалъ: «Во что оцѣните?» Было жарко, душно. Священникъ отворилъ окно вагона, высунулъ наружу, и вдругъ порывъ вѣтра сорвалъ у него шляпу. Священникъ такъ и ахнулъ. «Ай, батюшки! закричалъ онъ,—шляпа-то моя! Ай, ай!» И онъ началъ метаться по вагону. Невдалекѣ сидѣла группа какихъ-то мастеровыхъ, и вотъ одинъ изъ нихъ, съ хитрымъ огонькомъ въ глазахъ, подаль растерявшемуся священнику скверный совѣтъ—дернуть за сигнальную веревку: «Вы, отецъ, за веревочку бы...» Не успѣлъ никто вымолвить слова, какъ священникъ дернулъ за обвислую веревку сигнала, и поѣздъ остановился. Пассажиры страшно перепугались. Полетѣли кондукторы, оберты и пошла потѣха. Добрался до истины, и сконфуженному священнику пришлось подписаться на станціи подъ протоколомъ и уплатить 25 руб. штрафа. «Гдѣ онъ, несчастивецъ?» кричалъ возвратившійся въ вагонъ батюшка, красный отъ волненія и гнѣва, — «гдѣ онъ, Иуда!» Мастеровой уже давно исчезъ, и священникъ напрасно ходилъ по вагонамъ и искалъ «нечестивца». Дорогою обоблакъ священнику новенькая шляпа!

Сколько въ годъ выпито спирту? Въ 1887 году въ Европейской Сіи выпито 25.000.000 ведеръ безводнаго спирта, что составляетъ около 64 милліоновъ ведеръ водки. Объ этомъ количествѣ можно составить слѣдующее наглядное понятіе. Въ 64 милліонахъ ведеръ водки 1.280 милліоновъ бутылокъ. Если всѣ эти бутылки поставить въ рядъ, въ одну линію, то, считая діаметръ два бутылки въ два вершка, получимъ, что линія стоящихъ въ рядъ бутылокъ составитъ 106,666 верствъ, то есть почти три раза опояшетъ весь земной шаръ по экватору.

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Верхне-Уфалейскій зав. *г. Б-у*. Въ вашемъ „Посвященіи“ вы говорите:

„Душа твоя была проста
Клевѣтъ—злѣбъ не выносила,
Заковала смерть твой уста
Холодомъ могила“.

Помимо поэтическихъ красотъ, ваше „Посвященіе“ слишкомъ преждевременно: «бывшій вашъ другъ» (?) живъ, здоровъ и неутомимо грудится для славы русской литературы и своего неподражаемаго таланта. Не принимаемъ, что это вамъ вздумалось заживо отпѣвать великаго русскаго писателя?...

Самара, *г. Беккаревичъ*. „Первенецъ“ будетъ напечатанъ.

РЕЗОЛЮЦІИ

Екатеринб. окружнаго суда, гражданскаго отдѣленія, объявленныя въ судебномъ засѣданіи 31 октября 1889 года.

1) По иску Шурова съ Токарева и Головцова о недвижимомъ имѣніи—взыскать 1600 руб.; 2) по иску Симанова съ Воробьева 5000 руб.—отказать; 3) по иску Симанова съ Воробьева 5274 руб.—присудить; 4) по иску Смоляко съ Выборовыми по векселю 1084 р. 77 коп.—прекратить; 5) по иску Суранова съ Гусева 2800 руб.—прекратить; 6) Шуткина съ Бвнигиной о недвижимомъ имѣніи—отказать; 7) Лопаткинъхъ объ утвержденіи въ правахъ наследства—отказать; 8) Голяшкиной и Савельевой къ Богомолову объ истребованіи отчета—вызвать свидѣтелей; 9) Мыльникова съ Кесаревымъ о выдачѣ денегъ—выдать деньги; 10) о продажѣ имѣнія Вербина—признать настоящее дѣло нетребующимъ со стороны суда никакихъ распоряженій; 11) о продажѣ имѣнія Тимофеева—признать настоящее дѣло нетребующимъ со стороны суда никакихъ распоряженій; 12) объ утвержденіи нотаріальнаго завѣщанія Скорняковой—ходатайство оставить безъ послѣдствій; 13) о несостоятельности Голышева—предписать присяжному попечителю принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ окончанію конкурснаго производства. Объ утвержденіи завѣщаній: 14) Симановской; 15) Вашклевичъ; 16) Блинова—утвердить. Объ утвержденіи завѣщаній: 17) Полухина; 18) Тушипина; 19) Полякъ; 20) Рябкова; 21) Худояровой; 22) Трифонова; 23) Стенановой; 24) Корнилова; 25) Вѣлосерова; 26) Коптерева; 27) Коженикова; 28) Павловой—ходатайства оставить безъ послѣдствій; 29) Алимовой объ утвержденіи въ правахъ наследства—ходатайство оставить безъ послѣдствій; 30) Салтаковой объ утвержденіи въ правахъ наследства—ходатайство оставить безъ послѣдствій. О ввѣдѣ во владѣніе: 31) Бахтѣева; 32) Лихачева; 33) Романова; 34) Симанова; 35) Тупшолобова—вести.

Объявленныя 3 ноября.

1) По иску Абамялекъ-Лазаревой съ Ермаковыхъ и др., 1438 руб. 77 к.—присудить; 2) по иску Юклевской съ Журавлева 600 р.—присудить; 3) тоже 600 р.—присудить; 4) по иску Стахѣева съ Зимина—1011 р., по вопросу отзыва,—отзывъ принять; 5) управленія горною частію на Уралѣ съ Ушковыми о недвижимомъ имѣніи—выдать Котовичу просимое свидѣтельство; 6) Михайлова съ Овчинниковымъ по спору о подлогѣ—отложено; 7) Малоземовъ по давности владѣнія—признать право собственности за Малоземовымъ по давности владѣнія; 8) Александрова о давности владѣнія—признать право собственности за Александровымъ по давности владѣнія; 9) о несостоятельности Корнилова—отложено; 10) о ввѣдѣ Топорковой, по рапорту судебного пристава Макаевского, за № 337—

дать знать судебному приставу Маковскому съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ, что ввѣдъ Топорковой долженъ быть совершенъ вновь безъ взысканія съ нея уплаченныхъ уже пошлинъ; объ утвержденіи въ правахъ наследства: 11) Лоренсова; 12) Чупруновой и др.— утвердить; объ утвержденіи завѣщаній: 13) Ильиной; 14) Блиновскаго; 15) Сажина—прошенія Ильиной, Блиновскаго и Сажина оставить безъ послѣдствій; 16) о несостоятельности Аксенова—оставленіе общаго собранія кредиторовъ объ избраніи председателя конкурса отменить, предписать присяжному попечителю собрать новое общее собраніе; о продажѣ имѣній: 17) Богомолова—имѣніе Богомолова укрѣпить за П. А. Ночнинымъ въ суммѣ 50 р.; 18) Машарова—имѣніе Машарова укрѣпить за Н. Н. Котовымъ въ суммѣ 1206 руб.; 19) Чубарова—имѣніе Чубарова укрѣпить за Е. Г. Загвоздинымъ въ суммѣ 73 руб.; 20) Пермякова—имѣніе Пермякова укрѣпить за Ф. М. Лаптевымъ въ суммѣ 125 руб.; объ утвержденіи завѣщаній: 21) Васильева; 22) Радкевичъ; 23) Старцева—утвердить; 24) Шахова о давности владѣнія—разрѣшить допросъ свидѣтелей. О ввѣдѣ во владѣніе: 25) Зязина; 26) Соснина; 27) Пушкарева; 28) Бочарниковой; 29) Бабиковой—вести.

ТЕЛЕГРАММА КОММЕРЧЕСКАЯ.

суббота 11 ноября.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на	
Лондонъ за 10 ф. ст.	93 р. 50 к. 93 р. 40 к. 93 р. 75 к.
Берлинъ „ 100 гер. мар.	45 „ 95 „ 45 „ 75 „ 45 „ 90 „
Парижъ „ 100 франк.	37 „ 20 „ 37 „ 45 „ — „ — к.
Полуимперіалы новой чеканки	7 р. 61 к. прод.
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	151 „ 25 „ пок.
Серебро	1 „ 10 „ пок.
Биржевые дисконты	6-7% — „ пок.
5% билеты государ. банка 1-го выпуска	99 1/8 р. сдѣл.
„ „ „ 2-го	98 3/4 „ пок.
„ „ „ 3-го	98 3/4 „ пок.
„ „ „ 4-го	98 3/4 „ пок.
„ „ „ 5-го	98 3/4 „ пок.
„ „ „ 6-го	98 3/4 „ пок.
5% восточный заемъ 1000 р. 1-го выпуска	99 1/8 „ сдѣл.
„ „ „ 2-го	98 3/4 „ сдѣл.
„ „ „ 3-го	99 „ сдѣл.
„ внутренний съ выигрышами заемъ 1864 г.	245 1/2 „ сдѣл.
„ „ „ 1866 „	224 „ пок.
„ „ „ новѣйшій	215 1/2 „ сдѣл.
Государственная желѣзнодорожная рента	98 1/8 „ сдѣл.
5 1/2% рента	101 1/8 „ прод.
4% внутренний заемъ	84 „ сдѣл.
„ Новѣйшій заемъ 1889 г.	138 1/8 „ пок.
Второй серіи	138 1/8 „ пок.
5% Заклад. листы общ. поз. Кредита кредитн.	91 5/8 „ сдѣл.
Акціи Волжско-камскаго коммерческаго банка	712 „ пок.
Сибирскаго торговаго банка	500 „ пок.
Ишеница саксонка на май за 10 пуд.	10 р. — к. пок.
Рожь наличная вѣсомъ 9 пуд. нат. 125 зол.	7 р. 10 к. сдѣл.
Опесъ наличн. обшкповен. 6 п. за кулъ	4 р. 55 до — р. — к.
Ячмень за 1 пуд. для заводоу	безъ дѣлѣ
Мука ржаная замосков. за 9 п. мѣшк. 7 р. 80 к. до 7 р. 90 к.	
„ „ низовая „ „ 8 р. — к. до 8 р. 25 к.	
Крупа ядр. и маш. за пару кул. въ 16 п.	
30 ф. въ Рыбинскѣ на май	21 р. 50 к.
Керосинъ русскій Нобеля за пудъ	— „ — „
Сахаръ завода Кенига рафинадъ 1-й сортъ за пудъ	6 „ 25 „
„ „ „ 2-й „ „	6 „ 20 „
Сало желтое за берковецъ въ 10 п. на августъ	46 „ 50 „ прод.
Коровье масло Сибирское перепускное за пудъ наличн.	9 р. 65 к. прод.

Мѣсяць НОЯБРЬ 30 дней.

Древ.-Слав. Грудень. Уорут., вь москвѣ:
Слов., Мал., Пол., Чеп., Листоп. 3 дн. 6 ч. 5 м. в. 17 дн. 2 ч. 58 м. в.
Литочной, Падолнств.—Хорв. 10 > 11 > 13 > 25 > 7 > 22 >
Студень.

13 П. Иоанна Златоустаго (407). м. Автоппа, Никифора, Германа. м. Мансѣм.
14 В. Ап. Филиппа. Григорія Паламы (xvi), царя Иустиніана и Теодоры, п. Филиппа (1528).
15 С. м. Гурія, Самона, Авива, Елпидія, Маркелла, Дмитрія. м. ВМ. Иштмен. Купятца.
16 Ч. Апостола и Евангелиста Матвѣя. Фудвіана.
17 П. о. Григорія неокес. (ок. 266). п. Лазаря и Никона (1427), Гоброна и 133 воин. (гр. ц.).
18 С. м. Платона, Завхя, Алфея, Романа и Варула отрока.

19 В. пр. Авдія, м. Варлаама, Азы, Иліодора, Романа, п. Варлаама и Іосифа царевича индійскаго и отца его Авенира. Варлаама печерскаго. Иларіова (гр. ц.).

Списокъ недоставленныхъ телеграммъ, съ 6-го по 8 ноября 1889 года.

ОТКУДА.	КОМУ.	Примѣчаніе.
Изъ Уковской. Шадринска. Читы.	Колмакову. Ст. фановскому. Словцовымъ.	За выѣздомъ. За ненахожденіемъ. За ненахожденіемъ.

ПРИХОДЪ И ОТХОДЪ ПОЧТЫ.

Екатеринбургъ.

Приходить: изъ Перми ежедневно	Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.
„ Сибири „	
„ Кунгура по Вторникамъ, Пятницамъ и Воскресеньямъ	Въ 3 часа 40 мин. по полудни.
„ Челябинска по Средамъ и Субботамъ.	Въ 8 часовъ 50 мин по полудни.
Отходить: Въ Пермь ежедневно	Съ поѣздами желѣзныхъ дорогъ.
„ Сибирь „	
„ Кунгуръ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ	Въ 11 часовъ дня.
„ Челябинскъ по Понедѣльникамъ и Пятницамъ.	Въ 9 часовъ вечера.

Корреспонденція, поданная на почту: пакеты, посылки и узлы за 3 часа, заказная корреспонденція за 2 часа, а простая письменная за 1 1/2 часа до отхода почты изъ почтоваго учрежденія—попадаютъ къ отправкѣ на поѣздахъ въ тотъ же день.

Уральская желѣзная дорога.

Движеніе пассажирскихъ поѣздовъ по Пермскому времени.*

По главной линіи ежедневно.	ЦѢНА.					
	Поѣздъ № 1. Пермь—Тюмень.			Багажа 1 пуд.		
	Билетамъ.		Багажа 1 пуд.	Билетамъ.		Багажа 1 пуд.
Отходить.	Приходить.	I кл.		II кл.	III кл.	
Пермь - - -	6 ч. 15 м. веч.	—	—	—	—	—
Екатеринб. -	3 ч. 35 м. дня.	2 ч. 35 м. дня.	17 55	13 16	6 73	1 17
Тюмень - - -	—	6 ч. 30 м. утр.	28 95	21 71	11 10	1 93
Поѣздъ № 2. Тюмень—Пермь.						
Отходить.		Приходить.				
Тюмень - - -	9 ч. 00 м. веч.	—	—	—	—	—
Екатеринб. -	1 ч. 20 м. дня.	12 ч. 20 м. дня.	11 40	8 25	4 37	0 67.24
Пермь - - -	—	9 ч. 20 м. утр.	28 95	21 71	11 10	1 93
По Каменской вѣтви.						
Поѣздъ № 27. Богдановичъ—Островская. По понед., сред., пяти. и суб.						
Отходить.		Приходить.				
Богдановичъ -	8 ч. 30 м. веч.	—	—	—	—	—
Островская -	—	9 ч. 35 м. веч.	1 43	1 08	0 55	0 9.50
Поѣздъ № 26. Островская—Богдановичъ. По понед., сред., пяти. и суб.						
Отходить.		Приходить.				
Островская -	6 ч. 20 м. утр.	—	—	—	—	—
Богдановичъ -	—	7 ч. 25 м. утр.	1 43	1 08	0 55	0 9.50

* Разность времени составляетъ между Пермью и Екатеринбургомъ 1 27 2/3 сек. и между Пермью и Тюменью 37 м. 2 1/3 сек.

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русск. календарю	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура возд. въ град. Цельзія. (10° Ц.—8° Реомюра.)					Влажн. возд. въ процентахъ (100—насыщ. парамаи воз.)			1) Направл. и скорость вѣтра. (Числа показываютъ сколько вѣтеръ проходить метровъ въ секунду.)			Облачность. 10=совсѣмъ покрытое небо. 0=совсѣмъ чистое небо.			Осад-ки. 2)	Примѣчанія.
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибольшая.	Низшая.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.		
3	36.9	38.0	37.0	-7.6	-5.6	-5.8	-5.4	-7.6	87	85	90	WNW.8	W.8	W.6	10	9	9	—	Утромъ порохилъ снѣгъ.
4	29.4	26.5	24.6	-5.2	-3.6	-4.8	-3.2	-8.1	85	87	90	SW.5	W.6	W.7	10	9	10	0.7	Ноч., ут. и дн. пор. сн., д. и в. мет.
5	16.3	23.3	29.4	-3.1	-7.6	-8.4	-2.9	-8.7	00	86	91	W.6	NNW.6	NW.5	10	10	10	1.3	Н. и весь д. снѣгъ; у. и д. метель
6	30.2	29.4	26.2	-7.5	-8.0	-10.7	-6.9	-16.3	87	83	91	W.7	W.4	NNW.6	10	10	10	1.2	Н., д. и в. пор. сн., н. и у. метель.
7	29.1	31.1	33.9	-29.8	-28.0	-29.2	-19.6	-81.1	79	76	81	N.8	N.6	W.3	3°	0	0	—	Н., д. и в. пор. сн., н. метель.
8	33.9	33.7	35.4	-31.1	-26.0	-23.8	-23.5	-31.7	81	77	80	W.8	W.8	W.8	0	4°	0	—	Н. иней. дн. мет. в. пор. снѣгъ.
9	36.5	38.7	41.8	-25.7	-23.7	-20.2	-23.7	-32.4	80	72	84	NW.8	N.4	0	10	0	0	—	Н. мет., в. ив. и сух., тум. слабый.

1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать *сѣверъ* чрезъ N, *востокъ* чрезъ E, *югъ* чрезъ S, *западъ* чрезъ W.
 2) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слой воды дождь или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли-бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Зубной врачъ О. Ф. МЕЛЬДРЕ.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 10 до 6 ч. по полудни.
 Златоустовская улица, д. Макарова, № 17. 9—0—18

Складъ для Сибири произведеній С.-Петербургской Химической Лабораторіи въ магазинѣ А. Заварзина, въ Екатеринбургѣ.

Продажа оптомъ и въ розницу. Прейсъ-куранты, по требованію, высылаются безплатно. 16—0—5

Главное Управленіе для Россіи Общества взаимнаго страхованія жизни

„НЬЮ-ІОРКЪ“

помѣщается въ Петербургѣ, по Невскому проспекту, въ д. № 26. Агенты Общества: въ Пермѣ Б. А. Левинъ, Пермская ул., д. Кестеръ, въ Екатеринбургѣ Л. Н. Сломовскій, Главный проспектъ, д. Бородина. Брошюры и справки высылаются по требованію безплатно. 12—14—10

С.-Петербургская Химическая Лабораторія.

Контора, фабрика и оптовый складъ: по Измайловскому проспекту, № 21 въ С.-Петербургѣ. 17—0—5

Ветеринарный врачъ Карлъ Эдуардовичъ Шубертъ.

Водочная улица, домъ Воиновой, № 102. 14—12—7

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

7-го ноября мною открыта **НОТАРИАЛЬНАЯ КОНТОРА** въ домѣ Федоровыхъ, на углу Покровскаго проспекта и Успенской улицы.

Екатеринбургскій Нотариусъ

333—6—1 Николай Александровичъ САЛАРЕВЪ.

Управленіе Уральской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ 1 ноября сего года вводится въ дѣйствіе взиманіе особаго сбора въ 1/5 коп. съ пуда съ ввозимыхъ на станцію товаровъ, на основаніи „Правилъ взиманія желѣзными дорогами съ ввозимыхъ на станціи товаровъ особаго сбора въ 1/5 коп. съ пуда на приспособленія для храненія грузовъ“. (См. Сборникъ тарифовъ Р. ж. д. №№ 32 и 46). 321—3—2

ДЛЯ усиленія средствъ Екатеринбургскаго благотворительнаго общества, предполагается, въ среду, 6-го Декабря 1889 г., въ общественномъ собраніи, дать концертъ съ участіемъ Екатеринбургскаго музыкальнаго кружка, а по окончаніи его

СИТЦЕВЫЙ ТАНЦОВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕРЪ,

всѣ посѣтительницы котораго должны быть непременно въ ситцевыхъ платьяхъ. (Тѣ, которыя не пожелаютъ исполнить это условіе, имѣютъ уплатить, при входѣ, въ кассу благотворительнаго общества опредѣленный денежный штрафъ). Предсѣдательница Е. Юсса. 335—3—1

Отдается большая квартира (верхъ) въ домѣ М. Д. Блохиной, у Царскаго моста. 290—6—6

ВЪ ДОМѢ Бородина, на Главномъ проспектѣ, отдается **МАГАЗИНЪ** и **КВАРТИРА** въ третьемъ этажѣ; тутъ-же нужна бонна и домашняя учительница. 276—10—8

ПАРОВЫЯ ЛОКОМОБИЛЬНЫЯ МАШИНЫ

въ 9 и 14 силъ и паровой вертикальный **КОТЕЛОКЪ**

въ 4 силъ—подержанныя—имѣются въ продажѣ за недорогоую цѣну при механическомъ заводѣ Оомы Егоровича Ятесъ, а также

паровой **МОЛОТЪ**

въ одну тонну, о двухъ столчихъ рамахъ, по системѣ „Нейсмидтъ“, съ верхнимъ давленіемъ пара, ручнымъ и самодѣйствующимъ золотниковымъ приборомъ солидной конструкціи. 318—12—2

ЖЕЛАЮ ИМѢТЬ УРОКИ

по всѣмъ предметамъ курса женской гимназіи, а также по нѣмецкому и французскому языкамъ. Адресъ: Колобовская ул., д. Рублевой.

Имя званіе **ДОМАШНЕЙ НАСТАВНИЦЫ**, желаю давать уроки и репетировать по всѣмъ предметамъ, кромѣ языковъ. Спросить Бояршинову. Театр ул., д. Шортягина. 331—3—1

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е октября 1889 года.

АКТИВЪ.	Екатерин-	Прочія	Всего.
	бургъ.	отдѣленія.	
	Руб. К.	Руб. К.	Руб. К.
Касса (государственные кредитные билеты и разныя монета)	84,353 11	235,548 —	319,901 11
Текущіе счета:			
1. Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	2,164 84	427,131 17	429,296 01
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:			
а) въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ	— —	100 —	463,300 —
б) „ СПБ. Учетномъ и Судномъ Банкѣ	— —	203,400 —	
в) „ „ Междунар. Коммерч. Банкѣ	— —	9,400 —	
г) „ „ Русскомъ для виѣш. торг. Банкѣ	— —	103,400 —	
д) „ „ Общ. взаим. кредита	— —	147,000 —	
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	1,995,237 25	2,234,214 49	4,229,451 74
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	969 23	457 60	1,426 83
Учетъ торовыхъ обязательствъ			
Спеціальныя счета *)	344,989 35	3,741,755 81	4,086,745 16
Ссуды подъ залогъ:			
1. Государствен. и правит. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	168,735 —	1,408,995 —	1,577,730 —
2. Паявъ, акцій, облигаци и закладн. листовъ, правит. негарант.	18,400 —	1,255,405 —	1,273,805 —
3. Товаровъ, а также коносам. вarrant. квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ обществъ на товары	15,661 14	43,793 —	59,454 14
4. Драгоценныхъ металловъ ассигновокъ горныхъ правленій	15,236 —	33,121 —	48,357 —
Ассигновки, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета, принадлежащая Банку	284,164 04	162,069 14	446,233 18
Цѣныя бумаги, принадлежащая Банку:			
1. Государственные и правительствомъ гарантированныя	62,044 75	1,483,552 91	1,545,597 66
2. Паи, акціи, облигации и закладные листы, правит. негар.	— —	438,991 15	438,991 15
Счетъ Банка съ Отдѣленіями	4,959,897 86	— —	4,959,897 86
Корреспонденты Банка:			
1. По ихъ счетамъ (loro) свободныя суммы въ распор. корреспонд.	70,353 40	1,325,095 03	1,395,448 43
2. По счетамъ Банка (nostro) свободныя суммы въ распор. Банка	— —	5,000 —	5,000 —
Протестованныя векселя	18,035 39	50,037 —	68,122 39
Протестованныя торговыя обязательства	— —	810 55	810 55
Просроченныя ссуды	1,795 —	13,757 —	15,552 —
Текущіе расходы (1889)	46,328 91	81,768 10	128,097 01
Расходы, подлежащіе возврату (188)	940 40	1,118 66	2,059 06
Недвижимое имущество	37,900 —	— —	37,900 —
Переходящія суммы	51,155 14	467,593 82	518,748 96
ИТОГО	8,178,410 81	13,873,514 43	22,051,925 24
ПАССИВЪ.			
Складочный капиталъ	2,400,000 —	— —	2,400,000 —
Зapasный капиталъ	800,000 —	— —	800,000 —
Вклады:			
1. На текущіе счета			
а) обыкновенныя	1,133,937 50	5,397,555 84	6,531,493 34
б) условныя	898,723 81	326,751 62	1,225,475 43
2. Безсрочныя	927,023 —	428,885 —	1,355,908 —
3. Срочныя	1,725,673 —	1,522,079 —	3,247,752 —
Капиталъ погашенія затратъ по недвиж. им. Банка	3,963 98	— —	3,963 98
Переучтенныя векселя и торговыя обязательства	— —	— —	— —
Счетъ Банка съ отдѣленіями	— —	5,200,589 05	5,200,589 05
Корреспонденты Банка:			
1. По ихъ счетамъ (loro) свободныя суммы въ распор. корреспонд.	7,617 47	230,529 26	238,146 73
2. По счетамъ Банка (nostro) суммы, остающіяся за Банкомъ	29,882 33	— —	29,882 33
Акцентованныя тратты	21,559 —	30,801 57	52,360 57
Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ съ 1877/78 г.	7,178 40	— —	7,178 40
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	12,626 85	10,881 55	23,508 40
Полученныя проценты и комиссія (**)	192,760 60	585,392 81	778,153 41
Переходящія суммы	17,464 87	140,048 73	157,513 60
ИТОГО	8,178,410 81	13,873,514 43	22,051,925 24
Цѣнностей на храненіи	847,804 24	1,336,123 62	2,183,927 86
Векселей на комиссіи	35,146 96	593,651 47	628,798 43
*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги: гарантиров.	325,552 66	1,166,784 15	1,492,336 81
негарантиров.	19,436 69	2,530,570 85	2,550,007 54
векселя съ 2 подпис.	— —	44,400 81	44,400 81
товары	— —	— —	— —
Разница между % причитающимися съ Банка и слѣдующими ему	— —	— —	133,091 94
%/о/о переходящіе за 1-е октября 1889 г.	— —	— —	109,940 67
** Для вывода чистой прибыли исключаются: расходы Банка, протесты, %/о/о переходящіе за 1-е октября и разница между %/о/о причитающимися съ Банка и слѣдующими ему			324--1—1

Съ 26 октября въ домѣ Бородина, по Главному проспекту, открыто

ОТДѢЛЕНІЕ КНИЖНАГО МАГАЗИНА М. Д. БЛОХИНОЙ и К^о.

311-0-2

ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА ЛЮЦЕНКО,

примадонна Московской Императорской оперы, пользующаясь пребываніемъ своимъ въ Екатеринбургѣ, въ теченіи зимняго сезона, преподаетъ

УРОКИ ПѢНІЯ.

Всѣ подробныя свѣдѣнія можно получить въ домѣ Клушиной (Колобовская ул.), ежедневно отъ 11 до 4 час. дня.

281—10—6

Объявленіе.

Конкурсное Управленіе по дѣламъ несостоятельной должника Клавдіи Аникіевны Баландиной симъ объявляетъ, что имъ продается по вольной цѣнѣ домъ съ мѣстомъ, находящійся въ Фетисовской улицѣ, въ 1 части г. Екатеринбурга (бывшая кондитерская Сулова). Всѣ свѣдѣнія о вышеизложенномъ имуществѣ возможно получить въ Конкурсномъ Управленіи, въ дни его засѣданій, по субботамъ, съ 7 до 9 часовъ вечера, а въ прочіе дни, кромѣ праздниковъ, по утрамъ, отъ 9 часовъ до 12 дня. Конкурсное Управленіе помѣщается въ 1-й части г. Екатеринбурга, по Александровскому проспекту, въ домѣ А. Н. Казанцева.

313—3—2 Предсѣдатель А. Н. Казанцевъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
историческій ежемѣсячный журналъ

„РУССКАЯ СТАРИНА“ 1890 г.

съ гравированными портретами замѣчательныхъ русскихъ людей. ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ годъ изданія. Цѣна ДЕВЯТЬ руб. съ перес.

Городскіе подписчики въ С.-Петербурѣ благоволятъ подписываться въ книжномъ магазинѣ А. О. ЦИНЗЕРЛИНГА на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиннаго двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжныхъ магазинахъ: Мамонтова на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова; — Н. П. Карбасникова — Моховая, д. Коха. Въ Казани — въ отдѣленіи конторы при книжн. магаз. А. А. Дубровина (Воскресенская улица, Гостинный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ — въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Ф. В. Духовникова (Нѣмецкая ул.).

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, С.-Петербурѣ, Вольная Подъяческая, домъ № 7.

Подписчики на „Русскую Старину“ 1890 года получаютъ за ОДИНЪ рубль (вмѣсто 4 руб.) книгу: Альбомъ портретовъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей, 3-й выпускъ; каковая книга немедленно высылается по требованіямъ.

Печатается ЧЕТВЕРТЫЙ СБОРНИКЪ гравюръ „Русской Старины“. Гравюры исполнены на мѣди профес. И. П. Пожалостиннымъ и художникомъ О. А. Мѣркинымъ. Сборникъ этотъ высылается подписчикамъ „Русской Старины“ на 1890 г. за ОДИНЪ руб., для прочіихъ лицъ цѣна альбома ЧЕТЫРЕ руб.

Кромѣ того, можно получить за семь почтовыхъ марокъ или 49 коп. превосходно напечатанный въ Парижѣ большой (¾ аршина высоты) портретъ Императора Александра II, гравированный въ 1866 г. академикъ Сѣряковъ, удостоенный за этотъ, вполне художественный, трудъ званія гравера Его Величества. Портретъ высылается въ картонномъ сверткѣ, вполне бережно.

Открыта подписка на „Русскую Старину“ изд. 1890 года, — цѣна на ДЕВЯТЬ руб. съ пересылкою. Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

ВЪ ПОСУДНОМЪ МАГАЗИНѢ ЯНИНА

Въ Екатеринбургѣ

получены лампы съ горѣлкой „монополь“; мраморныя умывальники, вѣянскіе стулья, московская орѣховая мебель; зеркала, зеркальныя стекла бр. Смольяниновыхъ. Съ фабричнаго прейсъ-куранта значительная скидка. Принимаются заказы на зеркальныя оконныя стекла и имѣется въ наличности беиское. Есть орѣховыя доски для подѣлокъ.

320—10—2

ОТЪ ІЕРУСАЛИМСКАГО ПАТРИАРШАГО ВЪ МОСКВѢ ПОДВОРЬЯ.

Въ виду продолжающагося въ Россіи сбора пожертвованій въ пользу Св. Гроба Господня и другихъ св. мѣстъ Палестины разными лицами, выдающими себя за посланцевъ и уполномоченныхъ изъ Іерусалимской патриархіи, считаю долгомъ предупредить ревнителей православной церкви и усердствующихъ ко Св. Гробу Господню, что желающіе оказать пособіе бѣдствующей, въ виду тяжелаго матеріальнаго положенія, іерусалимской церкви могутъ адресовать свои пожертвованія исключительно въ Москву, настоятелю Іерусалимскаго патриаршаго, что у Арбатскихъ Воротъ, подворья, архимандриту Мелетію, для пересылки ихъ въ Іерусалимъ.

Всякое даяніе будетъ принято съ величайшею благодарностью, имена же жертвователей и сродниковъ ихъ, живыхъ и умершихъ, будутъ возносимы въ церкви Живоноснаго Гроба Господня и во всѣхъ святыхъ мѣстахъ Палестины.

312—3—2

Архимандритъ Мелетій.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА

на 1 ноября 1889 года.

А К Т И В Ъ:		
I. Касса (кредитные билеты и разнѣнная монета)	-	4,540 85
II. Текущій счетъ въ Екат. Конторѣ Государст. Банка	-	16,401 73
III. Процентныя бумаги а) запаснаго капитала	-	49,927 40
б) принадлежащія Банку	-	11,100 —
IV. Ученныя векселя	-	368,492 36
V. Ссуды подъ залогъ: а) процентныхъ бумагъ	-	11,755 —
б) драгоценныхъ вещей	-	2,230 45
в) недвижимыхъ имуществъ	-	467,624 57
VI. Сомнительн. долги: просроченныя векселя	-	25,291 65
просроч. ссуды: подъ движ. залогъ	-	158 50
„ недвижим. имущ.	-	30,711 —
недвиж. имущ., пост. въ собств. банка	-	900 —
VII Векселя, внесенные въ обезпеченіе спеціальнаго счета	-	7,900 —
VIII. Расходы по управленію и содержанію Банка	-	6,000 50
IX. Гербовый сборъ	-	10 73
X. Суммы задол. Банкомъ за счетъ залогод. и др.	-	4,810 43
XI. Расходы операціонныя	-	497 85
	БАЛАНСЪ	1,008,361 04
П А С С И В Ъ:		
I. Капиталъ Банка: а) основной	-	102,912 19
б) запасный	-	50,000 —
II. Вѣчные вклады	-	108,143 —
III. Вклады: а) срочные	-	625,970 —
б) безсрочные	-	37,446 —
IV. Суммы поступив. за счетъ третьихъ лицъ.	-	6,797 03
V. Проценты подлежащ. уплатѣ по вкладамъ	-	22,256 48
VI. Проценты и комиссія, полученныя за текущій годъ	-	40,357 31
VII. Проценты переходящіе на слѣдующій годъ	-	14,479 03
	БАЛАНСЪ	1,008,361 04

Директоръ Банка А. Бородинъ.

Бухгалтеръ А. Волковъ.

327—1—1

**Въ старомъ гостинномъ дворѣ
ВЪ МАГАЗИНѢ АРБЕКОВА И КОСТРОМИТИНОВА**

вновь получены модно-галантерейные товары, заграничные вѣсо-
вые духи, дамскіе вѣера, головныя украшенія, Оренбургскіе пуховые
платки, сюрризныя, кабинетныя и туалетныя вещи, ёлочныя принадле-
жности и дѣтскія игрушки. Цѣны самая умѣренная и безъ за-
проса. 322-3-1

**ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ
М. Д. БЛОХИНОЙ и К^о.
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА**

НА ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ. 3-2

**ВСЕМИРНАЯ ВЫСТАВКА
ПАРИЖЪ 1889 г.**

высшая награда большая золотая медаль.

Ж. БОРМАНЪ
НЕВСКИ ПР. № 21

Лучшій, самый дешевый, удобоваримый,
питательный.

Складъ этого КАКАО находится
въ Екатеринбургѣ, въ магазинѣ
Бабикова и К^о. 328-10-1

ПРОДАЮТСЯ: золотыя вещи,
хорьковое паль-
то, песцовая ротонда, кусокъ матеріи фанза, шкафы. Тихвин-
ская улица, домъ № 46, бывшій Фохтъ. 314-6-2

ТРЕБУЕТСЯ ФЕЛЬДШЕРЪ

въ Николае-Павдинскій заводъ Г-на Ивана
Александровича Пастухова, въ Верхотурскій уѣздъ;
окладъ жалованья 480 руб. въ годъ при готовой
квартирѣ и дровахъ. Адресъ: въ контору, чрезъ г.
Верхотурье.

Управляющій А. Щербиковъ.

Бухгалтеръ И. Турчишиновъ

325-3-1

СЛЮДУ ВЪ КУСКАХЪ

**ВЪ ДУЖИ СВРУЮ
БОЛЬШУЮ ПАРТІЮ**

желаютъ купить. Условія и образцы просятъ ад-
ресовать въ контору редакціи „Екат. Недѣли“,
„П. В.“. 293-6-5

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦИИ

**„ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ“
ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА**

на составленіе капиталовъ для слѣдующихъ цѣлей:

- I) На памятникъ *Н. В. Гоголю* въ Москвѣ;
- II) На премію и медаль имени *И. М. Пржевальскаго*,
- и III) На постройку православнаго храма въ Ре-
вель.

Для приѣма подписки имѣются подписные ли-
сты, засвидѣтельствованные надлежащими лицами и
учрежденіями.

НОВАЯ КНИГА

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу книга, изданная г. городскимъ головой
И. И. СИМАНОВЫМЪ,

**„ГОРОДЪ ЕКАТЕРИНБУРГЪ“
СВОРНИКЪ**

историко-статистическихъ и справочныхъ свѣдѣній по городу, съ адреснымъ ука-
зателемъ и присоединеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній по Екатеринбургскому уѣзду.
Съ планами г. Екатеринбурга и его выгона и 10-ю таблицами чертежей. Книга заключаетъ въ
себѣ 1250 страницъ большого формата.

ЦѢНА 5 РУБЛЕЙ.

Деньги, вырученныя отъ продажи этого изданія, назначаются въ пользу Екатеринбургскаго
комитета по разбору и призрѣнію нищихъ.

Продажа производится: въ Городской Управѣ, въ конторѣ типографіи „Екатеринбургской Недѣли“, въ
магазинѣ Захо и въ магазинѣ Блохиной.

НѢТЬ ЛУЧШЕ ДОЛГОВСКОЙ ВОДКИ,

получившей на Парижской всемирной выставкѣ самую высшую награду Grande prix. Рекомендуются №N 30 и 40; обращать вниманіе на клейма пробокъ. Продается въ Екатеринбургѣ, въ магазинахъ: Е. С. Одинцова (Златоустовская и Уктусская улицы), Н. Г. Бабикова и К^о. и М. В. Топоричева. 329—2—1

Магазинъ Е. С. Одинцова

въ Екатеринбургѣ.

ИМѢЕТЪ ВЪ ПРОДАЖѢ ВЫСШАГО КАЧЕСТВА БАКАЛЕЙНЫЙ, КОЛОНИАЛЬНЫЙ, ТАБАЧНЫЙ И ДРУГІЯ ТОВАРЫ: ЧАЙ, САХАРЪ, РУССКІЯ И ИНОСТРАННЫЯ ВИНА РАЗНЫХЪ ФИРМЪ.

**ВНОВЬ ОТКРЫТЬ 2-Й МАГАЗИНЪ
РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ**

В И Н Ѣ Т Ъ

по Уктусской улицѣ, противъ Хлебнаго рынка. 330-3-1

ВЪ 1890 ГОДУ (ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

РУССКІЙ НАЧАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

будетъ издаваться по прежней программѣ и съ особымъ отдѣломъ работъ и сообщеній

НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

Обязательный объемъ остается прежній: не менѣе 25 листовъ въ годъ (въ предыдущіе годы давалось 40—50 листовъ, т. е. болѣе обязательнаго объема). Лѣтнія книжки выходятъ по двѣ вмѣстѣ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: Беренштамъ, Н. Бунаковъ, Гербачъ, Демковъ, Доброписцевъ, Кривчагинъ, Латышевъ, Ив. Мещерскій, Св. Песоцкій, Пузыревскій, Д. Соловьевъ, Св. Мих. Соколовъ, Сентъ-Илеръ, Шаталовъ и др. Въ журналѣ помѣщаются многія работы и письма народныхъ учителей, разборы новыхъ книгъ и различныя сообщенія о ходѣ учебнаго дѣла. Ежегодный конкурсъ на составленіе чтеній для народа.

Подписка принимается въ редакціи (Сиб., Английскій проспектъ, д. 40, кв. 8).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ

3 Р. съ пересылкой.

Есть экземпляры за прежніе годы, кромѣ 1883 г.

Журналъ **ОДОБРЕНЪ** ученымъ комитетомъ министерства Народнаго Просвѣщенія для народныхъ училищъ, учительскихъ семинарій и институтовъ.

Редакторъ-издатель *В. Латышевъ.*

Вышелъ № 2 (октябрь) театральн., музыкальн. и худож. журнала

АРТИСТЪ

СОДЕРЖАНІЕ: Привѣтствіе ис-

кусствъ, лир. сп. Шиллера, перев. Н. О. Арбенина.—Донъ-Карлосъ, тр. Шиллера, пер. И. Н. Грекова, 3 актъ.—Корделія, пов. И. А. Щеглова.—„Макбетъ“, ст. проф. Н. И. Стороженко.—Церголези, новелла Зерби.—Пари, разск. Е. Кобищанца.—Вдали, стих. М. И. Лаврова. 3-те Impromptu, ор. 34, Г. Форэ.—„Сновидѣнье“, романъ А. С. Аренскаго.—Режиссерскій отдѣлъ. Сценическіе эффекты, ст. Ф. К.—Современное обозрѣніе.—Хроника.—Библиографія. Приложенія: „Милостыня“, картина Фриана (фототипографура Гюпиль и К^о, въ Парижѣ), портретъ Г. И. Оелотовой (фототипія Альберта въ Мюнхенѣ), „Подъ властью сердца“ др. И. Н. Ладыженскаго, „Разладъ“ др. В. А. Крылова, „Лебединая пѣсня“ др. этюдъ А. И. Чехова.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно въ теченіи зимняго сезона (7 разъ въ годъ). Подп. цѣна за годъ 9 р., съ перс. 10 р. Допускается разсрочка. Отд. №№ по 2 р. Подписка принимается въ редакціи (Москва, Кудрино, Садовая, д. Вартедьскъ) и во всѣхъ извѣст. книжн., музыкальныхъ и эстампн. магазинахъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

НА ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

выходящую въ Казани ежедневно, не исключая и понедѣльниковъ, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за большими праздниками.

ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

СЪ НОЯБРЯ 1889 ГОДА ГАЗЕТА БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ

ВЪ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕННОМЪ ФОРМАТѢ,

вслѣдствіе чего будутъ введены вѣкоторые новые отдѣлы и будутъ расширены существующіе.

Основная задача газеты—возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, но возможности, представительство его нуждъ и интересовъ.

Передовыя статьи по различнымъ общественнымъ вопросамъ. Обзоръ текущей прессы и журналистики. Ежедневныя политическія и два раза въ недѣлю торговыя телеграммы. Собственныя корреспонденціи изъ С.-Петербурга и Москвы. Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни Камскаго и Приволжскаго края. Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія, происшествія и т. п. Судебная хроника. Библиографія. Театръ и музыка: отчеты объ оперныхъ и драматическихъ спектакляхъ, концерты, музыкальные вечера и проч. Обзоръ иногороднихъ театровъ. Политическое обозрѣніе текущей международной жизни, въ видѣ самостоятельныхъ статей, помѣщаемыхъ четыре раза въ недѣлю. Сельское хозяйство и промышленность. Педагогика и народное образованіе. Торговый отдѣлъ. Фельетоны и беллетристика. На развитіе этого отдѣла будетъ обращено особое вниманіе редакціи, съ цѣлью дать читателямъ легкое, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, осмысленное чтеніе. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто и общедоступныя статьи научнаго направленія, составляемыя специалистами. Тиражи выигрышей, справочный отдѣлъ, объявленія и проч.

Подписная цѣна для иногороднихъ, съ пересылкою: на годъ—9 руб., на полгода—5 руб., на 3 мѣсяца—2 руб. 75 коп., на 1 мѣсяць—1 руб. Допускается слѣдующая разсрочка платы: при подпискѣ вносится 5 руб., къ 1 мая—4 руб.

Для Казанскихъ (городскихъ) подписчиковъ подписная плата съ доставкою на домъ: на годъ—7 руб., на полгода—4 руб., на 3 мѣсяца—2 р. 25 коп., на 1 мѣсяць—75 коп. Для гг. народныхъ учителей и учащихся—льготныя условія подписки.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, гг. новымъ подписчикамъ, подписавшимся на будущій годъ и внесшимъ полную годовую плату, газета, со дня подписки и до 1 января 1890 года, будетъ, по заявленію ими желанія, высылаться и доставляться безплатно.

Требованія на газету и высылку подписныхъ денегъ адресовать слѣдующимъ образомъ: Казань, редакція „Волжскаго Вѣстника“.

Редакторъ-издатель, профессоръ *Н. Заоскинъ.*

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ДЕНЬ

на годъ - 5 р.
на 8 мѣс. - 4 р.
на 6 мѣс. - 3 р.
За границу
на годъ 10 р.

на 4 мѣс. - 2 р.
на 2 мѣс. - 1 р.
на 1 мѣс. - 60 р.

Объявленія по 10 коп.
за строку.

Адресъ: С.-Петербургъ, (360 вып. въ годъ) Редакт. И. В. Скворцова.
Преображенская, 4. Издатель А. А. Гриве.

326—4—1

**ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ
„НОВОСТИ“
НА 1890 ГОДЪ.
УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:**

на 1-е (большое) изданіе

	На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Безъ доставки	14 50	13	12	10 50	9 80	9
Съ доставк. по городской почт.	16	15	13 50	12	11	10
Съ пересылкой иногороднимъ	17	15 50	14 50	13 50	12 50	11 30
За границу	26 20	24 50	23	21	18 50	16
Въ стр., не вошед. въ поч. союзъ	47	44	41	38	35	32

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою; взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородними подписчиками: при подпискѣ—7 руб., въ концѣ марта—7 р. и въ началѣ августа—3 р., городскими: при подпискѣ—5 р. 50 к., въ концѣ марта—5 р. 50 к. и въ концѣ іюня—5 р.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца и не далѣе конца текущаго года. Деньги и письма адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты „Новости“ (Невскій, № 10). Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, «Новости».

на 2-е (малое) изданіе:

	На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.
Съ доставкой по городской почтѣ	9	8 50	8	7 50	7	6 50
Съ пересылкой иногороднимъ	10	9 50	9	8 50	8	7
За границу	18					
Въ страны, не вошед. въ поч. союзъ	39					

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ—по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородними подписчиками: при подпискѣ 4 р., въ концѣ марта 3 р. и въ концѣ іюля 3 р.; городскими: при подпискѣ 3 р., въ концѣ марта 3 р. и въ концѣ іюня 3 р. Подписка принимается только съ 1-го числа каждого мѣсяца и не далѣе конца текущаго года. Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ контору газеты „Новости“ (Невскій № 10). Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, „Новости“.

**Вышла X книга
„РУССКАГО БОГАТСТВА“.**

СОДЕРЖАНИЕ: Лѣтнія минуты. Стихотвореніе Т. Соловьева. Дѣвочка, разбившая куклу. Стихотвореніе Казина. Волгой и Камою. Путешествіе.

вля впечатлѣнія Евг. Шмурло. Дерябинъ. Повѣсть Сорскаго. Наслѣдственность. Профессора П. Лесгафта. Научные рефераты: проф. Зонекке. Развитие звѣздъ и его отношенія къ геологическому времени. Д. Королля. Эволюція собственности, соч. Летурно. Нѣсколько итоговъ къ элобамъ для (окончаніе). Ал. С—скаго. По внутреннимъ вопросамъ И. Гофштеттера. „Ученикъ“, новый романъ Поля Бурже. Л. О. Судьбы еврейскихъ земледѣльческихъ колоній въ Россіи. П. Лякуба. Новая книга. Иностранные журналы. Некрологъ. Письмо въ редакцію Э. Гартве.

1812. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ. 1890.

Большая ежедневная политическая, ученая и литературная газета (выходящая безъ предварительной цензуры)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

съ еженедѣльными иллюстр. приложеніями и книжк. „Романы и Повѣсти“ (ГОДЪ ИЗДАНІЯ СЕМЬДЕСЯТЬ ВОСЬМОЙ).

Газета съ переходомъ къ **НЫНѢШНЕМУ ИЗДАТЕЛЮ** и при **НОВОМЪ СОСТАВѢ РЕДАКЦІИ** совершенно реформирована, дополнена и увеличена въ форматѣ **ДО РАЗМѢРА БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ.**

По своей обширной программѣ, всесторонней обработкѣ современныхъ вопросовъ, возникающихъ въ области политики, науки, искусствъ, внутренней и заграничной жизни, а также своевременному сообщенію всѣхъ выдающихся новостей, вполне замѣняетъ собою **ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.**

КРОМѢ ЕЖЕДНЕВНЫХЪ НУМЕРОВЪ, ГОДОВОЙ ПОДПИСЧИКЪ ПОЛУЧАЕТЪ:

- 1) По воскресеньямъ особое иллюстрированное приложеніе, въ видѣ еженедѣльнаго **ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА**, гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы, повѣсти, рассказы и стихотворенія (оригинальные и переводные). Болѣе 300 рисунковъ, карикатуры, шахматныя и шашечныя задачи, и проч.
- 2) **„ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА“**, состоящая изъ **ДВѢНАДЦАТИ** вполнѣ законченныхъ **РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ**. Каждая книжка содержитъ отъ 160 до 200 стран.
- 3) **„МОДЫ и РУКОДѢЛЬЯ“** (двѣнадцать номеровъ), приспособлен. къ домашнему производству и замѣняющія дорогой дамскій модный журналъ.
- 4) **„СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“**, отпечатанный въ **ТРИ** краски.

Гг. годовые подписчики, выславшіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить **ОДНО** изъ **ДВУХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:**

Большая гравюра-fac-simile съ знаменитой картины Густава Дорэ: **„ШЕСТВИЕ ІИСУСА ХРИСТА НА ГОЛГОВУ“.**

Размѣръ этой гравюры 4,648 кв. сантим. Оттиски этой картины, снятые съ мѣдной доски, въ эстампныхъ магазинахъ продаются по 50 рублей за экземпль.

Тѣ изъ гг. подписчиковъ, которые не пожелаютъ имѣть эту гравюру, могутъ **ВЗАМѢНЪ ЕЯ** получить альбомъ, содержащій **СТО КАРТИНЪ „ЖАНРЪ и ПЕЙЗАЖЪ“.**

Художественная галерея знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ мастеровъ. Большой альбомъ (форматъ 954 кв. сантиметра), отпечатанный на веленовой бумагѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ежедневной газеты „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

съ еженедѣльными иллюстр. приложеніями и книжками „Романы и повѣсти“ (безъ гравюры „Шествіе Іисуса Христа на Голгову“ и „Альбома“).

Съ достав. въ Петербургъ: на годъ—7 руб. На 6 мѣсяцевъ—4 руб.

Съ пересыл. въ провинцію: на годъ—8 руб. На 6 мѣсяцевъ—4 руб.

Гг. **ГODOVЫЕ ПОДПИСЧИКИ**, желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ **ДВУХЪ** предлагаемыхъ на 1890 г. художественныхъ приложеній, высылаютъ на пересылку выбраннаго ими художественнаго приложенія, на разстояніи до 3,000 верстъ отъ С.-Петербурга—**ОДИНЪ** рубль, а сверхъ 3,000 верстъ отъ С. Петербурга 1 р. 50 к. Желающіе имѣть и второе художественное приложеніе доплачиваютъ по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ.

Разсрочка допускается, но исключительно чрезъ главную контору.

Адресъ главной конторы: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Подробное объявленіе съ образцами художественныхъ приложеній высылается по требованію бесплатно. 3.1/2-1

ВЪ Екатеринбургскомъ Городскомъ Общественномъ Банкѣ продаются просроченные залого, состоящіе изъ золотыхъ и серебряныхъ вещей. Ноября 8 дня, 1889 года.

Директоръ А. Бородинъ.

332—3—1

Бухгалтеръ А. Волковъ.

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

ВЪ

СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ въ 1881 г.

СТРАХОВАНІЯ:

Капиталовъ на случай смерти,
Вдовихъ пенсій,
Капиталовъ на старость,
Пенсій на старость,
Приданого для дѣвушекъ,
Стипендій для мальчиковъ,
Пожизненныхъ доходовъ.

Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ Общества.

Къ 1 января 1889 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 20,107 лицъ на капиталъ въ 56.795,020 руб.

Дивидендъ страхователей въ 1889 г. составляетъ 12⁰/₀.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), агентомъ Л. А. Григорьевымъ въ Екатеринбургѣ (Глав. Торг. пл., д. Ижболдина) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Брошюры по страхованію жизни выдаются и высылаются, по требованію, бесплатно.

334—4—¹/₂—1

АПТЕКАРСКІЙ МАГАЗИНЪ

А. И. СОКОЛОВОЙ

доводить до свѣдѣнія, что съ 20-го октября цѣны на парфюмерию какъ заграничныхъ, такъ и русскихъ фабрикъ

ЗНАЧИТЕЛЬНО Понижены.

309—2—¹/₂—2

Екатеринбургское Отдѣленіе Волжско-Камскаго Коммерческаго Банка имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что подписка на закладные съ выигрышами листы Государственнаго Дворянскаго Банка дала въ общей суммѣ, по всѣмъ учрежденіямъ, принимавшимъ подписку, 258,200 подписчиковъ, затребовавшихъ 26.146,965 закладныхъ листовъ. По произведенной разверсткѣ выпускаемыхъ 800.000 листовъ нарицательнаго капитала 80.000,000 рублей, размѣръ удовлетворенія подписчиковъ опредѣляется слѣдующимъ образомъ: подписчики, затребовавшие 1, 2 и 3 листа, будутъ удовлетворены сполна; подписчики, затребовавшие 4 и 5 листовъ, получаютъ 3 листа; подписчики, затребовавшие отъ 6 до 10 листовъ, включительно, получаютъ 5 листовъ; подписавшіеся на 11 до 100 листовъ включительно получаютъ каждый 5 листовъ и ¹/₁₀ остальной части затребованнаго ими числа листовъ; подписчики на 101 до 1000 листовъ, включительно, получаютъ 15 листовъ и ¹/₁₀₀, или 1⁰/₀, остальной части подписаннаго ими числа листовъ и, наконецъ, подписчики, затребовавшие болѣе 1000 листовъ, каждый получаютъ 25 листовъ и ¹/₂₀₀, или ¹/₂⁰/₀, остальной части затребованнаго ими количества закладныхъ листовъ. При опредѣленіи размѣра удовлетворенія каждого отдѣльно подписчика, получаемыя при расчетахъ дробныя части листа, равныя ¹/₂ и болѣе ¹/₂-ны, округляются до 1 цѣлаго, а менѣе ¹/₂-ны отбрасываются.

Первые срочные взносы по сей подпискѣ будутъ приниматься Отдѣленіемъ Банка 15, 16, 17 и 18 ноября сего 1889 года. 315—2—2 Управляющій К. Роженскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Главная контора Гороблагоустроительскихъ казенныхъ горныхъ заводовъ сямъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, что 4-го числа декабря сего 1889 года, въ присутствіи ея, будутъ производиться изустные торги, съ допущеніемъ запечатанныхъ объявленій, по правиламъ, изложеннымъ въ 114—160 ст. положенія о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ, изд. 1887 г., съ переторжкою черезъ три дня, т. е. 8-го того-же декабря, на поставку на 1890 годъ припасовъ, а именно: бумаги писчей и другихъ канцелярскихъ принадлежностей, ветоши холцевой, жиру рыбьяго, клею мездриннаго, каната, конопати, кожъ выростковыхъ, сыромятныхъ и машиныхъ, конопля, керосину, красокъ въсовыхъ, мѣлу бѣлаго, масла постнаго, деревяннаго и минеральнаго, мыла сальнаго, мазуту, подхомутниковъ, свѣчь сальныхъ и стеариновыхъ, стеколь оконныхъ, скипидару, сала скотскаго тепленаго, точиль печерскихъ, холста льнянаго и изгребного, шкуру машиного и голландскаго, щетины свиной и прочихъ мелочныхъ припасовъ.

Желающіе торговаться должны подать заявленія, съ приложеніемъ документовъ о своемъ званіи, торговныя свидѣтельства и установленные залого на ¹/₃ часть той суммы, на которую желаютъ взять подрядъ. Сельскіе обыватели могутъ представить, вмѣсто залога, ручательства однообщественниковъ на полную сумму подряда.

Кондиціи, на основаніи которыхъ будутъ производиться торги, можно видѣть въ Главной Конторѣ, въ присутственные дни, съ 9-ти часовъ утра.

За Члена Главной Конторы Шалкинъ.

323—1—1

За Столоначальника Селивановъ.

Тебѣ хлѣба ѣсть —

Да молода-жена;
Вотъ люли, люли,
Да молода жена!

Мой постылый мужъ
Да наѣдается;
Вотъ люли, люли,
Наѣдается;

За шелкову плеть
Да принимается;
Вотъ люли, люли,
Принимается.

Шелковая плеть
По мнѣ хлыстнула:

(Въ это время выходитъ изъ круга молодецъ и бьетъ свитымъ платкомъ по плечу дѣвушки, изображающей собою „жену“).

—Горяча кровь
Изъ меня пробрызнула;
Вотъ люли, люли,
Да пробрызнула!

Кому же я
Да покорюсь млада?

Покорюсь млада
Я свекру-батюшкѣ!
Вотъ люли, люли,
Свекру-батюшкѣ.

(Подходить къ кому-либо изъ молодецвъ — кланяется).

—Свекоръ батюшко,
Да сожалѣй меня!
Вотъ люли, люли,
Сожалѣй меня!

Отъ такихъ побой
Побой несносныхъ мной!
Вотъ люли, люли,
Побой несносныхъ мной!

Свекоръ-батюшко
Не жалѣетъ меня;
Вотъ люли, люли,
Не жалѣетъ меня.

Велитъ пуще бить,
Вотъ люли, люли,
Велитъ пуще бить:

Пуще бить—кровь пролить,
Вотъ люли, люли,
Кровь пролить.

(Послѣ этого пѣсня поется вновь до словъ: „Покорюсь-млада“ и продолжается):

—Покорюсь млада
Я свекрови-матушкѣ;
Вотъ люли, люли,
Свекрови-матушкѣ!

Свекровь-матушка,
Да сожалѣй меня!
Вотъ люли, люли,
Сожалѣй меня!

Отъ такихъ побой —
Побой несносныхъ мной —

Вотъ люли, люли,
Напрасныхъ...

(Подходить къ дѣвушкѣ, изображающей свекровь, — кланяется):

—Свекровь-матушка
Не жалѣетъ меня;
Вотъ люли, люли,
Не жалѣетъ меня!

Велитъ пуще бить,
Пуще бить — кровь пролить;
Вотъ люли, люли,
Кровь — пролить...

(Пѣсня опять поется снова до „Покорюсь млада“ и оканчивается):

—Покорюсь млада
Я милой ладушкѣ!
Вотъ люли, люли,
Милой ладушкѣ!
Милой ладушка,
Сожалѣй меня...

4.

Подъ грушею, подъ зеленою,
Подъ яблонью, подъ садовою, (2 раза)

Сѣю, вѣю, разсѣваю
Конопелышко. (2)

Сѣдучи къ коноплю,
Приговариваю: (2)

Взойди, взрости,
Конопелышко, (2)

Не низко — не высоко,
Съ садомъ, съ вишенъемъ ровно (2)
Съ тыномъ высоко! (2)

Всѣ мои кумушки
Гулять пошли. (2)

Меня же, молодешеньку,
Не отпустили. (2)

Заставилъ свекоръ батюшко
Работу работать: (2)
Овинъ сушить. (2)

Я молода —
Така ретивая была: (2)

Я во сердце войду —
Весь овинъ сожгу; (2)

Во ретивое войду —
Сама гулять пойду!

(Пѣсня начинается снова, и послѣ слова: „Не отпустили“ продолжаютъ):

Заставила свекровушка
Работу работать: (2)
Кросна дотыкать.

Я молода —
Така ретивая была: (2)

Я во сердце войду —
Всѣ кросна изорву, (2)

Во ретивое войду —
Сама гулять пойду!

(Пѣсня опять начинается такъ же и продолжается):

Заставилъ деверь-брателко
Работу работать: (2)
Добра коня сѣдлатъ. (2)

Я молода —
Така ретивая была: (2)

Я во сердце войду —
Коня въ поле отпущу, (2)

Во ретивое войду —
Сама гулять пойду!

(Пѣсня поется снова и оканчивается):

Заставила золовушка
Работу работать: (2)
Трубчату косу плести. (2)

Я молода —
Така ретивая была: (2)

Я во сердце войду —
Руку косу оторву; (2)

Во ретивое войду —
Сама гулять пойду!

5.

Я поѣду во Китай-городъ гуляти,
Я закупочки закупати;
Привезу я молодой женѣ подарокъ:
Преотличный подшалокъ.
Отворяйтеся, широкія ворота,
Встрѣчай-ко, жена,
Мужа молодого!

(Хороводъ даетъ проходъ молодцу, и онъ на-
кидываетъ на плечи одной дѣвицы „подшалокъ“).

Ты примамай-ко, жена,
Гостинцы!

Принимай-ко, жена,
Не спѣсивься;

Ужь ты, сердце мое,
Не гордися!

(Въ эту пору дѣвица сбрасываетъ съ плечъ
„подшалокъ“)

— Посмотрите-ко, добрые люди,
Что жена-то меня,
Молодца, не любитъ!

Госпожа сокола
Ненавидитъ.

Я еще же молодую-жену
Пондравлю:

Сяду, сяду на добра коня — поѣду —

Я поѣду во Китай-городъ гуляти,
Я закупочки закупати;

Привезу я молодой женѣ подарокъ:
Преотличную плетку.

(Хороводъ выпускаетъ молодца изъ круга. Мо-
лодецъ свиваетъ изъ платка плетку и снова идетъ
въ кругъ хоровода, подходитъ къ дѣвицѣ и бьетъ
по плечу).

Отворяйтеся, широкія ворота,

Встрѣчай-ко, жена,

Мужа молодого.

Ты принимай-ко, жена,

Гостинцы —

Принимай-ко, жена,
Не спѣсивься!

Ужь ты, сердце мое,
Не гордися!

Посмотрите-ко, добрые люди,
Что жена-то меня,

Молодца, любить,
Госпожа сокола

Поцѣлуетъ!

6.

Во полѣ калинушка стояла,
Во полѣ кудрявая стояла,

Листомъ-бумагой устилала.

Бѣлою хлопчатою бумажкой.

На этой на калинѣ соловейко

Жалобно пѣсни воспѣваетъ,

Холостому голосъ подаваетъ

Бѣлому-кудреватому:

— „Пора тебѣ, молодець, жениться!

Чѣмъ ты Господь Богъ подаруетъ“?

„Подаровалъ меня Господь Богъ

Горькою несчастною вдовицей“.

Не ходи въ люди по кручину.

Дома у молодца кручина:

День пройдетъ

Въ шумѣ, брани;

Ночь пройдетъ

Въ бою, дракѣ.

Во полѣ калинушка стояла,

Во полѣ кудрявая стояла,

Листомъ-бумагой устилала,

Бѣлою хлопчатою бумажкой.

На этой на калинѣ соловейко

Жалобно пѣсни воспѣваетъ,

Холостому голосъ подаваетъ

Бѣлому-кудреватому:

„Пора тебѣ, молодець, жениться!

Чѣмъ ты Господь Богъ подаруетъ“?

„Подаровалъ меня Господь Богъ

Душечкой — красной дѣвицей“.

Не ходи въ люди по веселье.

Дома у молодца веселье:

День пройдетъ

Въ шуткѣ, дворкѣ,

Ночь пройдетъ

Въ цѣлованьѣ.

7.

Хороводъ становится въ два ряда; въ первомъ
ряду — молодцы, а во второмъ — дѣвицы. Молодцы
изображаютъ „бояръ“, дѣвицы же „княгини“. Пер-
вые при себѣ имѣютъ инкогнито „жениха“, а вто-
рыхъ „невѣсту“; ряды становятся одинъ противъ дру-
гаго, бояре первые подходятъ къ княгинямъ и поютъ:

— „Княгини! Ужь мы ѣдемъ къ вамъ!

Молодые, ужь мы ѣдемъ къ вамъ!

— Бояре, зачѣмъ вы къ намъ,

Молодые, зачѣмъ вы къ намъ?

— Княгини, мы невѣсть смотрѣть,
 Молодыя — невѣсть смотрѣть!
 — Бояре, у насъ нѣтука невѣсть,
 Молодые, у насъ нѣту-же невѣсть!
 — Княгини, у васъ много невѣсть,
 Молодыя, у васъ много невѣсть!
 — Бояре, невѣсты нѣ доросли.
 Молодыя, невѣсты не доросли!
 — Княгини, невѣсты переросли,
 Молодые, невѣсты переросли!
 — Бояре, у насъ нѣту даровъ,
 Молодые, у насъ вѣту-же даровъ!

 — Княгини, въ торгу много даровъ,
 Молодыя, въ торгу много даровъ.
 — Бояре, въ торгу дороги дары,
 Молодые, въ торгу дороги дары!
 — Княгини, въ торгу дешевы дары,
 Молодыя, по три денежки платокъ!...
 — Бояре, вамъ которая любя,
 Молодые, вамъ котора хороша?
 (Бояре отвѣчаютъ):
 — Анна Васильевна! (или другая).
 — Бояре! покажите жениха!
 (Выходить на кругъ молодець — женихъ и поспѣшно возвращается на свое мѣсто).
 — Княгини, этотъ-то ли не женихъ!
 Молодыя, то ли не хорошъ?
 Княгини, отворяйте ворота!
 Молодыя, отворяйте ворота!
 — Бояре, всё вамъ ворота,
 Молодыя, всё вамъ широки...
 (Дѣвицы образуютъ собою двери, молодцы подходятъ, берутъ невѣсту, возвращаются на свое мѣсто, и пѣсня оканчивается):
 — Княгини, вы пожалуйте къ намъ!
 Молодыя, вы пожалуйте къ намъ!

б) Зимній хороводъ.

Это не болѣе, какъ вечера, устраиваемые въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Двое молодцовъ садятся на стулья по срединѣ комнаты; кругомъ ихъ устанавливаются дѣвицы, ходятъ кругомъ и поютъ:

1.

Сидитъ дрема —
 Сама дремлетъ;
 Прядетъ дрема
 Шолковъ кузовъ.
 Сколь не прядетъ —
 Вдвое портитъ!
 Бери, дрема,
 Кого хочешь!
 Сиди, дрема,
 На колѣни;
 Цѣлуй, дрема,
 Сколь угодно!
 Бери, дрема,
 Съ нея фантикъ!

(Эта пѣсня поется чуть-ли не каждому изъ играющихъ — молодцу и дѣвицѣ, покуда не надоѣстъ, или не будетъ кончена; съ окончаніемъ пѣсни, которая-либо изъ дѣвицъ садится на колѣни къ сидящему на стулѣ молодцу; они цѣлуются, и дѣвица отдаетъ молодцу фантикъ: платокъ, кольцо или иное что. Пѣсня повторяется снова; дѣвица, сидѣвшая на колѣняхъ у молодца, встаетъ въ кругъ, какъ и сидѣвшій молодець; они зачѣняются другими.)

2.

(К р у г о в а я).

Двое молодцовъ встаютъ по срединѣ круга дѣвицъ; дѣвицы ходятъ хороводомъ и поютъ:

Кругъ столба ли я хожу,
 Кругъ дубова ли хожу;
 Чѣмъ столба надѣлю,
 Чѣмъ дубова надѣлю?
 Надѣлю столба животомъ,
 Надѣлю я дубова животомъ. —
 Что дупой красной-дѣвицей
 Да Натальей свѣтъ Власьевной!
 (Называемая подходитъ къ молодцу).
 Какъ у маленькихъ у дѣточекъ
 Зла лиха была мачиха:
 Спотопила малыхъ дѣтонекъ
 Не въ меду да не во патоцкѣ.
 „Ты, пожалуйста,
 Пожалуйста, отдай,
 Разудалый добрый молодець,
 Ты мою дочь милую,
 Ты мою дочь любимую
 Наталью свѣтъ Власьевну!“

Молодцы и дѣвицы смѣняются другими, и пѣсню играютъ вновь.

Заканчивая здѣсь статью о народномъ творествѣ въ Билимбаевскомъ заводѣ Екатеринбургскаго уѣзда, мы не можемъ не выразить отъ лица Уральскаго Общества Любителей Естествознанія искренней признательности Петру Андреевичу Шилкову за доставленіе имъ Обществу любопытнѣйшихъ произведеній народного слова, — и желанія, чтобы этотъ почтенный любитель народной старины и впредь не отказывалъ наукѣ въ подобномъ содѣйствіи и вниманіи къ ея интересамъ. Ал. Дмитриевъ.

Пермь, 1889 г.

Краткое резюме реферата о вогулахъ, прочитаннаго въ засѣданіи 4-го марта 1889 г.

Дѣйствительнымъ членомъ И. Г. Остроумовымъ.

Résumé d'une communication sur les Vogoules lue le 4/16 mars 1889 par I.-G. Ostrooumoff.

Интересуясь вопросомъ объ инородцахъ Пермской губерніи и ознакомившись съ его литературою, я пришелъ къ мысли сгруппировать въ одно цѣлое всё, имѣющіяся въ литературѣ, данныя о каждомъ ино-

родческомъ племени и подвергнуть ихъ болѣе или менѣе строгой критикѣ. Въ результатѣ цѣлаго ряда подобныхъ работъ, если-бъ удалось ихъ выполнить по задуманной программѣ, явилась бы возможно полная и вѣрная картина исторической и современной жизни инородцевъ Уральского края, быстро исчезающихъ съ лица земли.

Не предвѣшая, удастся-ли мнѣ довести подобную работу до конца, а тѣмъ болѣе въ удовлетворительномъ видѣ, я все же приступилъ къ ней, начавъ съ обработки матеріала о племени вогуль или манси. Начать съ этой группы инородцевъ Пермской губерніи меня заставили двѣ причины: 1) вогулы наиболѣе привлекали къ себѣ вниманіе ученыхъ и путешественниковъ, а потому о нихъ имѣется значительный литературный матеріалъ и 2) представителей этого племени въ настоящее время очень не много, особенно волиѣ сохранившихъ свои типичныя черты. Если бы имѣющихся данныхъ оказалось недостаточно или въ нихъ обнаружались бы неточности и противорѣчія, препятствующія составленію полной и правильной картины быта племени, то есть еще возможность собрать недостающія свѣдѣнія, чего вѣроятно будетъ уже нельзя сдѣлать черезъ нѣсколько лѣтъ.

По литературному матеріалу о вогулахъ, подробный списокъ которому составленъ, между прочимъ, покойнымъ членомъ Уральского Общества Любителей Естествознанія Н. К. Чуинымъ *) и значительно пополненъ мною въ рефератѣ, можно составить довольно цѣльный и весьма интересный очеркъ первобытной жизни этого инородческаго племени и причинъ его постепеннаго исчезновенія. Такой очеркъ и сдѣланъ мною въ первой части реферата, по слѣдующей программѣ: происхожденіе вогуль, географическое положеніе занимаемаго ими пространства, краткій историческій очеркъ жизни племени, внѣшній видъ вогуль, характеръ, жилища, одежда, домашняя обстановка, пища, занятія и промыслы, заключеніе браковъ, похороны, религія, общественность, мѣропріятія правительства къ обрусѣнію вогуль, неблагопріятныя условія жизни бродячихъ вогуль, число вогуль и условія ихъ жизни въ настоящее время.

Къ сожалѣнію, обширная литература о вогулахъ, критическому взгляду на которую посвящена вторая часть реферата, болѣе богата количественно, чѣмъ качественно и при специальномъ изученіи ея невольно приходишь къ констатированію многихъ существенныхъ пробѣловъ въ ней. Такъ, наприм., до сихъ поръ нѣтъ болѣе или менѣе достаточнаго количества чисто антропологическаго (особенно краниологическаго) матеріала объ этомъ племени, а также и данныхъ объ его языкѣ; между тѣмъ то и другое, кромѣ полноты въ изслѣдованіяхъ о вогулахъ, дастъ еще возможность скорѣе приступить къ рѣшенію, между прочимъ, важнаго вопроса: къ какой расѣ отнести финскія племена, къ числу которыхъ принадлежитъ и вогульское — къ кавказской или монгольской, чего до сихъ поръ не могутъ выяснитъ антропологи.

Нѣтъ также въ данный моментъ болѣе или менѣе основательной возможности опредѣлить, какое отношеніе вогульское племя имѣетъ къ остяцкому и не составляютъ ли они одно и то же племя, говорящее только разными нарѣчійми? По крайней мѣрѣ, такъ называемыхъ, *ляпинскихъ остяковъ* нужно, по всей справедливости, причислить тоже къ вогуламъ — манси.

Потомъ, я не нашелъ даже строго точныхъ указаній, въ какихъ пунктахъ, напр., Верхотурскаго уѣзда жили и живутъ вогулы? Имѣющіеся у меня разнообразные источники для этого вполне противорѣчивы и не даютъ возможности съ увѣренностью назвать всѣ чисто вогульскія поселенія и т. п.

Весьма желательно также воспользоваться имѣющеюся еще возможностью собрать полную коллекцію предметовъ, относящихся къ образу и условіямъ быта вогуль, чѣмъ не могутъ похвалиться, по крайней мѣрѣ, русскіе музеи, а тѣмъ болѣе музей Уральского Общества Любителей Естествознанія, между тѣмъ какъ вогулы — племя обитавшее и обитающее исключительно на Уралѣ.

До сихъ поръ нѣтъ правильно составленной карты, на которой было-бы показано мѣсто обитанія вогуль — какъ прежде, такъ и теперь; имѣющаяся въ музей Уральского Общества этнографическая карта Пермской губерніи, специально составленная г. Вологодскимъ по даннымъ литературы, земскихъ управъ и врачей, далеко неудовлетворительна въ отношеніи указанія на мѣста жительства вогуль.

Вотъ почему, въ заключеніе своего реферата, мы высказали пожеланіе, чтобы *въ самомъ непродолжительномъ времени были приняты мѣры къ организации специальной, строго научной экспедиціи къ вогуламъ, снабженной заранѣе составленной широкой программой.*

Такая экспедиція была бы и послѣдней, такъ какъ черезъ нѣсколько лѣтъ едва ли уже возможно будетъ отыскать болѣе или менѣе сохранившихъ свои племяныя особенности вогуль, быстро сливающихся съ окружающимъ русскимъ населеніемъ.

Подобное предпріятіе въ интересахъ науки, конечно, болѣе по силамъ столичнымъ ученымъ обществамъ, располагающимъ денежными средствами и богатыми научными силами, къ которымъ и слѣдуетъ обратиться съ своей инициативой въ этомъ дѣлѣ Уральскому Обществу, обѣщая со своей стороны возможное содѣйствіе. Но за то предпріятіе заслужило бы большаго удивленія и уваженія, если-бъ честь выполнить его пала на наше, сравнительно молодое, Общество, что вполне соответствуетъ программѣ, которою послѣднее руководствуется въ своей дѣятельности уже 18 лѣтъ!...

(Во время чтенія реферата демонстрировались вогульскія вещи изъ коллекціи музея Общества и были показаны разные иллюстраціи, приложенныя къ нѣкоторымъ сочиненіямъ, касающимся вогуль).

*) См. его „Географическій и статистическій словарь Пермской губерніи“.